

Св. Проспер Аквитанский. О благодати и свободе воли против собеседника.

Prosper Tiro Aquitanus. Dei et libero arbitrio liber contra Collatorem.

Пер. англ. Евгений А. Жуков. Краснодар, 2021 г. (Оригинал)

Предисловие

Сочинение "Против собеседника" (Contra collatorem) является ярким, страстным, можно сказать, пламенным ответом Проспера на изложенные в письменной форме идеи Иоанна Кассиана о соотношении свободы и благодати. Но, чтобы лучше понять этот текст, немного поговорим об истории и условиях, в которых появились эти два текста: (Кассиана и Проспера).

Два главных произведения ("[Собеседование 13](#)" и "Против собеседника") были написаны в одном и том же регионе, вероятно, в Марселе, в первой трети V века, и могут быть поняты только в свете исторических, социальных и религиозных преобразований и даже потрясений, которые пережила Галлия, недавно ставшая жертвой нескольких волн вторжений, и столкнувшаяся с беспрецедентными трудностями.

Эти два произведения по своему хронологическому положению и по самим своим принципам находятся на стыке двух основных вопросов, которые сами по себе глубоко переплетены: появление в Галлии восточной формы аскетизма и монашества, которое порывает с недавней традицией (с акцентом на вере и делах любви) в пользу другой, восточной (аскетическо – созерцательной), и наличие спора, жар которого еще не остыл, — именно эти события в значительной степени обуславливают понимание этого нового способа общинной жизни и особенно размышлений о самом состоянии монаха в плане теологической антропологии.

De institutis coenobiorum ("О правилах общежительных монастырей") Кассиана это акт, если не рождения, то, по крайней мере, крещения, общежительного монастыря на Западе, который Иоанн Кассиан пытается оформить с помощью советов о поведении и регламентировании жизни, беря за образец то, что он наблюдал среди святых монахов пустыни Скит (Вади-эн-Натрун). Упадок духовной жизни, который ощущался на Западе еще до 5-го века, гораздо раньше рассматриваемых споров, привел к поиску и постепенному возникновению общин веры, объединенных одним идеалом святости и аскетических ценностей, либо стремящихся радикально отрезать себя от мира (как в случае с монахами), либо желающих продолжить свои поиски, оставаясь в нем и обеспечивая себе святую жизнь. Эти новые аскетические образы жизни, которые в действительности основаны, с сотериологической точки зрения, на активном поиске спасения и святости через путь совершенства, обязательно также основаны на строгой и жесткой морали, которая одна позволяет избежать тенет мира и достичь блаженного конца, который человек поставил своей целью. Но этот поиск не обходится без постановки новых вопросов – ранее не рассматривавшихся — и, в частности, вопроса о том, являются ли усилия монахов или любых других верующих,

ведущих особо строгую жизнь по собственному желанию в поисках святости, не только полезными, но и достаточными для ее обретения.

Этот вопрос, впервые заданный в контексте истории возникновения монастырей, был не только вопросом о допустимости уверенности в спасении в Судный день, но и, в более широком смысле, о том, способен ли человек сам по себе обрести свое спасение.

Этот вопрос, впервые поднятый в конце четвертого века Пелагием, аскетом из Бретани, постоянно находил новые толкования и, как известно, стал причиной долгих и острых дебатов, которые долгое время определяли термины христианской сотериологии. Проблема, поднятая Кассианом в его [Collatio XIII](#) и на которую так остро реагирует Проспер, является, таким образом, явно частью этого континуума, как неоднократно подчеркивает Проспер. На самом деле, подобно теориям Августина, а позже Проспера, рассуждения Кассиана в его беседах могут быть поняты только в свете дискуссий, которые их подготовили, а часто даже спровоцировали.

Именно описанный выше контекст, религиозный и аскетический в целом, с начала пятого века, с появлением в Риме учения Пелагия, способствовал возникновению новых вопросов: как определить истинное христианское совершенство и какие средства доступны человеку для его достижения? Двадцать лет или около того отделяют начало полемической деятельности Проспера от начала первого кризиса, который должен был втянуть Церковь в долгие дебаты, и который, обычно, считается первой ересью латинского Запада.

По моему мнению, именно здесь Церковь явила присутствие Духа на соборах, которые раз за разом отвергали учение Кассиана о возможности человеку самому двигаться к Богу и "брать царство силой без привлечения Отца", зарабатывать благодать. Однако, на Востоке эти соборы не играют никакой роли. Идеал столпника, своими усилиями сводящий на самого себя Духа с неба, в созерцательном безмолвии сливающийся с "божественным Мраком" (согласно Лже-Дионисию Ареопагиту), стал путеводной звездой всего восточного христианства. Вместо водительства благодатью христианам предлагается водиться "лестницами", канонами и уставами, зарабатывая своими усилиями благодать, "держа ум во аде" и "забывая себя", и благодать эту потом, там, будут взвешивать и оценивать — достаточно ли ее для прохода в рай. Именно это ложное, отвергнутое и анафематствованное соборами, учение является основной православного бестселлера — "Беседы Мотовилова с прп. Серафимом". У римо-католиков также отступили от этих соборов. У них хотя и признается истинность учения этих соборов, а учение Иоанна Кассиана признается "полупелагианской ересью", однако, спасение по делам является основным сотериологическим догматом РКЦ. Верность церковной традиции в вопросах свободы и благодати хранят только протестантские церкви.

Фактически спор шел между христианами и теми, кто получив опыт созерцательной медитации в аскетическом угаре, продолжал себя считать христианами. Выход за пределы себя, экстаз, опыт которого Кассиан привез из восточной пустыни, двигал подвижниками в их богословствовании. Бесплатная благодать, даруемая Богом в одно Ему известное время, стала не так интересна, как вызываемые самим в себе подвижником "благодатные" переживания через расширение психики в своих "совлечениях всего" и созерцаниях "неприступного" света. Принявшие на себя практики неоплатоников, гностиков (буддистов через манихейство) и иных сирийских и египетских язычников, анахореты Востока пытались примирить их со своей христианской доктриной. Так как в этих психотехниках Христос не нужен, а результаты они дают потрясающие, а главное повторяемые, прогнозируемые,

стабильные, без всяких "капризов" Бога, то их богословие самоспасения вызвало бурю негодования у тогда еще Христовой Церкви. Именно эту опасность почувствовал так остро Проспер. Именно поэтому его негодование, его протест настолько страстен и горяч. Именно его учение о свободе и благодати легло в основу последующего собора в 529г. А учение Иоанна Кассиана было отвергнуто.

Перевод сделан с 2-х английских авторитетных переводов, путем сравнения и анализа отдельных мест с латинским оригиналом. Источники:

1. P. De Letter, S.J., p.h.d., s.t.d. Professor of Dogmatic Theology St. Mary's College Kurseong, India. WESTMINSTER, MARYLAND THE NEWMAN PRESS LONDON LONGMANS, GREEN AND CO. 1963

2. C.S. Gibson. From Nicene and Post-Nicene Fathers, Second Series, Vol. 11. Edited by Philip Schaff and Henry Wace. (Buffalo, NY: Christian Literature Publishing Co., 1894.) Revised and edited for New Advent by Kevin Knight.

Всем, кто желает перевести с оригинала прошу писать на почту. Я с удовольствием проспонсирую перевод.

Глава 1

1. Некоторые люди дерзают утверждать, что епископ Августин, святой памяти, неправильно отстаивал учение о божественной благодати, **которое является главным признаком христианства** [слишком вольно; буквально: «ту благодать, по которой мы есть христиане»], и настойчиво и неудержимо нападают и клеветают на книги, которые он написал против пелагианской **ереси** [буквально: заблуждения]. Возможно, нам следует презирать злобные крики, которые они поднимают внутри Церкви, как мы презираем бесконечный лай еретиков извне. Но пока они находятся в лоне Церкви, они **предпочитают** [правильно: поддерживают] волков, изгнанных из **лона** [правильно: овчарни, овечьего двора] Господня, и при этом и положение в Церкви, и одаренность заставляют принять их во внимание. Поскольку они создают видимость благочестия, которая не соответствует [благочестию] их внутренних убеждений, то они привлекают к себе необразованных людей и смущают умы тех, кто не способен отличить ложь от истины. Таким образом, они фактически ставят Церковь в опасное положение: утверждая, что наши учителя неправильно отстаивали учение о благодати, они создают мнение, что осуждение противников благодати было несправедливым. Поэтому мы не должны упускать из виду это зло, которое зародилось из скрытых и крошечных семян и растет с каждым днем, распространяясь все дальше и дальше. Мы должны стараться с помощью Господа раскрыть лицемерие этих коварных клеветников. Сам размах нападок, направленных **одним [их] учителем** [неверно; правильно: «в лице одного [учителя]», то есть в лице Августина] против всех понтификов и особенно против апостольского престола, склоняет неученых и неосторожных считать их людьми выдающейся образованности. Добившись уважения к себе своими уверениями, они, к сожалению, наносят вред, заставляя людей слишком легко верить их лжи. Ведь из-за уважения, которым они пользуются, люди думают, что это не может быть глупостью или опрометчивостью суждений, которые заставили их так громко выражать протест; люди скорее думают, что они очень

усердно потрудились с большой мудростью, чтобы проникнуть в учение столь глубокого учителя [как Августин] и, после более строгого и внимательного изучения, обнаружили то, что раньше упускалось из виду из-за безоглядного доверия и некритичной благожелательности [к Августину].

2. Откуда же это новое рвение к строгому пересмотру? Откуда эта суровость, этот надменный и мрачный взгляд искусного **инквизитора** [неудачно по стилю, «инквизитор» — более позднее понятие], стремящегося оценить каждую идею, взвесить каждую фразу, сосчитать каждый слог? Откуда его уверенность в том, что он делает великое дело, навешивая на католического учителя ярлык **еретика** [буквально: заблуждения]? Как будто он нападает на какую-то неизвестную, доселе скрытую книгу! Не **разрушает ли он своими нападками** [слишком вольно; буквально: **терзает укусами**] то самое учение, которое сокрушило **систему** [неудачно по стилю и неточно, буквально: «вымыслы» или «замыслы»] новых еретиков и погубило надменную гордость **пелагианской ереси** [слишком вольно; буквально: «рассекло диавольскую опухоль пелагианского высокомерия»]?

Вот уже двадцать с лишним лет католическое воинство, возглавляемое Августином, сражается и сокрушает врагов Божьей благодати. Сокрушает, говорю я, потому что побежденным не дают передышки; единодушный вердикт всех епископов гласит об их низвержении. Изгнанные **из своих обителей** [неточно, буквально: «от епископства»] и отлученные от Церкви, они, конечно, могут жаловаться, что мы — счастливые победители, и точить языки против нас, — [но] они [лишь] те, кто предпочел свои заблуждения общению с Церковью. Но почему те, кто един с нами и разделяет с нами благодать Христову, должны ставить под сомнение то самое оружие, которое защищало нашу общую веру? Почему они должны начинать заново войну, которая была закончена? Зачем ослаблять оплот безопасного и прочного мира? Сожалеют ли они о нашей победе и сочувствуют ли побежденным? Неужели они настолько наглы, что защищают **ересь** [буквально: осужденное заблуждение] и из чистой ревности нападают и на наших писателей, и на наших судей? У этих новых цензоров, очевидно, есть свой, более строгий критерий: имеют ли они в виду, что не придерживаются ни одной из осужденных ошибок и в то же время отвергают некоторые пункты истины, которую мы защищали? Тогда, не нарушая мира, завоеванного католической победой, и с должным уважением к не подлежащим исправлению постановлениям **Собора** [в тексте этого слова нет], мы готовы выслушать сторонников "еще более верного **учения**" и рассмотреть их **учения** [положения, буквально «линии», то есть **основные черты**], которые, **по их словам**, [в тексте этого нет] свободны от всех ошибок и составлены с совершенной точностью. Так давайте же изложим выводы этих новых гениев!

Глава 2

1. **У нас нет желания скрывать, [что наши оппоненты] имеют глубокие научные познания** или создавать впечатление, что мы спорим только с высказываниями простых людей или болтунов, более богатых словами, чем **знаниями** [перевод фразы **в целом вольный, но по общему смыслу верный**]. По этой причине мы ограничим наше исследование высказываниями того, кто, по общему признанию, более сведущ в знании Священного Писания, чем кто-либо другой [Иоанн Кассиан]. Другая причина, по которой мы возьмем его высказывания в качестве предмета нашего обсуждения, это то, что они совершенно определены. Ведь они существуют в письменном виде, и их автор сам их опубликовал. Нам не нужно спрашивать об их подлинности; нам нужно только объяснить **их смысл** [точнее: «чему они учат»].

В книге под названием "О покровительстве Божиим" некий священник, превосходящий всех обитателей своего монастыря в искусстве ведения дискуссии, вводит [в собеседование] **аббата (авву)** [лучше везде писать «авву»], рассуждающего о божественной благодати и свободе воли. Его автор ясно показывает, что он одобряет учение **аббата** и делает его своим. Таким образом, нам нужно иметь дело не с аббатом, который, возможно, скажет, что эти мнения не его, **или объяснит, что в них кажется неправильным** [не вполне точно; буквально «исправляя смягчит»], а с автором, который **ненавязчиво** [нет в оригинале и неверно по смыслу; deliberately в англ. пер. имеет противоположное значение: «преднамеренно», «умышленно»] предлагает учение, которое **не может не быть** [лучше: «служит»] инструментом в руках врагов Божьей благодати.

2. Правда, в начале собеседования его учение не расходится с истинным **учением** [буквально: «благочестием»], и оно заслуживало бы справедливых похвал, если бы впоследствии не впало в заблуждение и не отклонилось от своей первоначальной правоты. Ведь предложив сравнение с земледельцем в качестве примера того, кто живет в благодати и вере, он говорит о нем, что его труд был бы напрасным, если бы не постоянная помощь Бога. Затем он делает совершенно кафолическое заявление:

*"Из этого видно, что не только начало дел наших^[1], но и добрые помыслы имеют источником Бога, который изначально вдохновляет нас доброй волей и дает силу и возможность совершить те вещи, что мы праведно желаем, ибо "Всякое даяние доброе и всякий дар, совершенный нисходит свыше, от Отца светов" (Иак.1:17), который и начинает **доброе дело** [перевод неточный; буквально: «те, которые добрые» = «всё доброе». Как видно из дальнейших комментариев Проспера, он считает эту фразу охватывающей не только добрые дела, но и к добрым желаниям], и совершает его и заканчивает в нас, как говорит Апостол: "Дающий же семя сеющему и хлеб в пищу подаст обилие посеянному вами и умножит плоды правды вашей" (2Коринф.9:10).*

Он говорит: [здесь в переводе пропущена целая фраза перед «он говорит», см. в моем переводе; в английском переводе она есть (Lest...help)]

*"Но нам надлежит смиренно следовать благодати Божьей, которая влечет нас каждый день, иначе, если мы будем, как написано, людьми жестоковыми с необрезанными ушами (Деян. 7:51), [пропущено: «сопротивляющимися Ему» (т. е. Богу или Святому Духу)], то услышим слова Иереми: "**И скажи им: так говорит Господь:** [этого нет в тексте] разве, упав, не встанут и, сокрушившись с дороги, не возвращаются? Для чего этот народ, Иерусалим, находится в упорном отступничестве? они **крепко держатся обмана (сделались жестоковыми)** [в тексте цитата со 2-м вариантом] и не хотят обратиться" (Иер.8:4-5)*

И далее, сказав, что всякое **усилие к добродетели** [лучше: «усердие в добродетелях»] нуждается в Божьей благодати, он добавляет такие похвальные слова:

"Как все эти вещи не могут быть желаемы нами без божественного вдохновения, так не могут они быть достигнуты без Его помощи".

3. В главе **8** [в тексте: 7] он намерен показать, что благодать Христа всеобъемлюща и не проходит мимо ни одного человека; она не оставляет даже тех, кто упрямится и сопротивляется. Он говорит:

"Поэтому покровительство Бога всегда нераздельно присутствует с нами, и милость Творца к Своему творению столь велика, что не только сопровождает,

но и предшествует ему, ~~как то открыто исповедует испытанный пророк пред Господом, говоря: "Бог мой, милующий меня, предварит меня" (Пс. 58:11)"~~ [вычеркнутые слова Проспер не цитирует; также в переводе пропущено: «Бог не только сопровождает но и предшествует Своим промыслением»].

Здесь мы отмечаем, что он говорит: "Поэтому покровительство Бога всегда нераздельно присутствует с нами" [комментарий Проспера относится не к этой, а к другой части цитаты: «Здесь можно увидеть, что он называет промысление Бога сопутствующим...»] в том смысле, что в целом [правильно: «часто»] Бог не оставляет даже тех, кто оставляет Его, или что Бог следует за всеми, кого Он сначала отправляет в путь: [точнее: «кому Он [сначала] предшествует»]

[пропущены вводящие цитату слова: «Затем он продолжает, говоря:»]

"И когда Он видит в нас какие-либо проявления доброй воли, то тотчас просвещает и укрепляет ее, побуждая к спасению, давая рост семен, которое Сам насадил, либо, которое, как Он видит, возникло благодаря нашим усилиям. Ибо Он говорит, что ~~"когда они возопиют ко Мне, Я услышу вопль их" (Исх. 22:23) и "когда они еще будут говорить, Я услышу" (Ис. 65:24); И еще: "Он помилует тебя, по голосу вопля твоего, и как только услышит его, ответит тебе" (Ис. 30:19).~~ Благословенный не только внушает святыя желания, но и дает все для их исполнения в жизни, а также указывает путь спасения тем, кто пребывает в заблуждении". [Вычеркнутый текст Проспер не цитирует].

4. [раздел 4 начинается ниже, со слов «Но в главе 9»] Здесь он еще может сказать, что имел в виду происхождение [выше в этом же выражении переведено как «проявление»] доброй воли, начало которой дает или вдохновляет Сам Бог, потому что мы можем понять, что [этих слов в оригинале нет] эти спасительные усилия исходят из сердец, уже озаренных благодатью; и поэтому эти добрые усилия можно назвать человеческими, потому что сам человек получил только силу [правильнее: «получил способность»] для их совершения, и только их семена должны быть приписаны их Создателю.

4. Но в главе 9 он продолжает в таких словах:

"Поэтому человеческому разуму нелегко понять, как Господь дает просящим, открывается ищущим и открывает стучащим, но, с другой стороны, Он обретается теми, кто не жаждал Его, открывается среди тех, кто Его не искал, и простирает руки к тем, кто [к народу, который] не верит в Него и противится Ему, упорствуя в беззаконии". [в переводе пропущена заключительная часть цитаты: «призывает противящихся и удалившихся, привлекает к спасению нежелающих, лишает жаждущих грешить возможности исполнить их волю, благожелательно противостоит торопящимся к нечестию»]

Именно здесь, в связи с разделением, которое мы не принимаем [правильно: «в связи с непознаваемым разделением»], он вводит свое утверждение, которое [можно выразить примерно] так: многие приходят к благодати без помощи благодати и имеют желание просить, искать и стучать благодаря готовности своей собственной свободной воли; однако те же самые свободные воли в других людях, как [он] говорит, настолько ослеплены в своем отвращении от Бога, что никакая проповедь не может призвать их обратно, если они не будут привлечены и направлены силой Божьей. Как будто все многочисленные действия божественной благодати в душах людей не означают в точности, что она делает их желающими из нежелающих! Так, что каждый, кто обладает разумом, может прийти к вере [своим собственным]

усилием воли! [перевод неверный по смыслу. Проспер сначала риторически возражает на то, что люди сами могут стать желающими из нежелающих, а в этой фразе возражает на 2-ю часть утверждения Кассиана, что благодать влечет людей вообще без их воли, полностью принудительно. Поэтому правильный перевод такой: «Или как будто кто-то из людей, уже пользующихся разумным суждением, может принять веру [каким-то иным образом, а] не добровольно»] И поэтому [равно] абсурдно говорить, что кто-то может стремиться иметь часть в божественной благодати **против своей воли** [буквально: принудительно, это возражение против предыдущей фразы], как и утверждать, что кто-то приходит к ней без побуждения Духа Божьего.

5. Итак, слишком быстро наш спорщик упустил из виду свое первое рассуждение, слишком быстро он с переменчивым легкомыслием отошел от своего собственного правого мнения. Он изложил принцип: *"не только начало дел наших, но и добрые помыслы имеют источником Бога"*. И чтобы это не было понято **в смысле чуждого [Церкви] учения** [точнее: «предлагаемого внешним образом учения»] (подразумевается пелагианское отождествление благодати с внешним возвещением спасительного учения)], он осторожно добавил:

"...Который **с самого начала внушает нам добрую волю** [буквально: дает нам начала святой воли] и дает нам **возможность** [буквально: «силу и обстоятельство»] исполнить то, что праведно желаем: *"ибо всякое даяние доброе и всякий дар совершенный нисходит свыше, от Отца светов"* (Иак. 1:17), Который и начинает доброе, и продолжает его, и совершает его в нас, **как говорит апостол: "Давший же семя сеющему и хлеб в пищу подаст обилие посеянному вами и умножит плоды правды вашей"**. (2 Кор. 9:10). [вычеркнутые слова Проспер здесь не цитирует]

Кафолический учитель, почему ты отказываешься от учения, которое сам исповедовал? Почему ты удаляешься от безмятежного света истины и теряешься в дымной тьме заблуждений? Почему ты не приписываешь то, чему удивляешься в тех, кто просит, ищет и стучит, той же благодати, которой они желают? Ты видишь их добрые усилия и святой нрав, и сомневаешься, что это Божьи дары? Действие благодати в этих людях могло оставаться скрытым до тех пор, пока внутренняя вера была заперта в тайне их мыслей. Но когда ты замечаешь их усердную молитву, их прилежные искания, их многократные стуки, почему ты не понимаешь, исходя из самой природы этих фактов, что именно благодать произвела их?

[1] Очень важная деталь: лат. qui nobis et **initia** sanctae voluntatis **inspirat** – дословно **"инициатива, иницирует"**, то есть это существительное и глагол указывают начало и причину, согласно Ожегову "почин, **внутреннее побуждение к новым формам деятельности**, предприимчивость". Весь дальнейший спор как раз и строится на том, что является началом и причиной в нас воли к спасению. И второй выделенный термин **"inspirat"** — вдохновлять, внушать вполне понятен. Даже латинизм "инспирировать", согласно Комлеву Н.Г. – "внушить (внушать) кому л. какой л. образ действий" дает нам полное, в столь важных деталях, понимание процесса.

Глава 3

1. Ты думаешь, что достаточно предостерегаешь от пелагианских заблуждений, если предоставляешь нам для части **избранных** [в тексте: «призванных»] то, что следует иметь для всех. Но тем самым ты не соглашаешься ни с еретиками, ни с соборной [Церковью]. Первые считали, что во всех добрых делах людей инициатива принадлежит свободной воле; мы же верим, что начало даже добрых помыслов всегда принадлежит Богу. Ты придумал какую-то гибридную третью систему, не соглашаясь с обеими сторонами, и поэтому не находишь одобрения у наших врагов и не сохраняешь с нами единомыслия. Более того, как ты не видишь, что, утверждая, что люди сами проявляют инициативу в своих добрых делах и благодаря этому получают благодать, ты впадаешь в осужденное заблуждение и волей-неволей начинаешь говорить, что *"благодать Божья дается в ответ на наши заслуги"*? [1] Ибо нельзя сказать, что вера просящих, преданность ищущих и настойчивость стучащих не заслуживает похвалы, тем более о всех этих людях сказано, что они получают, находят и входят. И в этом вопросе напрасно или, скорее, **безбожно** [буквально: нечестиво] допускать, чтобы какие-либо заслуги существовали до благодати; ибо тогда то, что сказал Господь: *"Никто не может прийти ко Мне, если не привлечет его Отец, пославший Меня"*, перестало бы быть совершенно истинным. **Наш Господь не сказал бы этого**, [этих слов в тексте нет, но общий смысл рассуждения передан верно] если бы нам было дозволено считать, что кто-то может быть обращен без Божественного озарения или что человеческая воля может сама по себе стремиться к Богу без Бога. Бог привлекает к Своему Сыну тех, кого Он призывает; Он не принуждает их силой против их воли, но делает их желающими из нежелающих. И всевозможными способами преодолевает сопротивление их неверия. Когда желание покориться Богу зародилось в их сердцах, те, кто слушает Его, поднимаются [имея] ту же волю, которая сначала удерживала их на дне; они учатся с тем же самым разумом, который сначала был невежественным; они доверяют тем же сердцем, которое сначала было недоверчиво; они желают блага тем же хотением, которое сначала не имело желания [английский перевод этой фразы, который повторен в русском переводе, весьма вольный, но по общему смыслу он правильный]. Ибо *"Господь даст благо, и земля наша даст плод свой"*. Но давайте посмотрим, что следует далее:

"Но легко увидеть, что спасение относится к нашей собственной воле [здесь перевод неправильный; это вопрос: Кто сочтет легким делом [объяснить] то, каким образом, [с одной стороны], полное достижение спасения приписывается нашему решению], *о которой сказано: "Если захотите и послушаетесь, то будете вкушать блага земли" (Ис. 1:19). И разве это не от* [перевод неточный, эта фраза противопоставляется предыдущей: «и каким образом, [с другой стороны, сказано]:»] *"желающего или подвизающегося, но от Бога милующего?" (Рим. 19:16).*

И что значит, что **Бог воздаст каждому по делам его** (Рим. 2:6)? И что *"Бог производит в вас и хотение и действие по Своему благоволению* [перевод неверный, у Проспера: «по вашей доброй воле»] (Флп. 2:13) и *"благодарью вы спасены через веру, и сие не от вас, Божий дар: не от дел, чтобы никто не хвалился"* (Еф. 2:8-9)? [здесь противопоставлены первые 2 цитаты, в которых говорится об инициативе человека, и последняя, в которой инициатива приписывается Богу.]

И он продолжает собирать тексты из Писания, которые кажутся взаимно противоречивыми, чтобы поставить лицом к лицу дары благодати и усилия человеческой деятельности. Таким образом, он может разделить человечество на две группы: тех, кого спасает Божья благодать, и тех, кого закон и природа делают праведными. Закон может запретить то, что является злом, но не может освободить от зла. Он делает известным повеление, но не дает готовности подчиниться, если

только тот самый закон, который убивает через **букву** [неточно; буквально: «через повеление буквы»], не становится животворящим через дух благодати.

2. После этих цитат он заключает следующим образом:

"...что во всем этом является и благодать Божья, и наша свобода воли, потому что даже если своими собственными усилиями человек может подвигнуться к поиску добродетели, он всегда нуждается в помощи Господа".

Что же стало с верным утверждением **[ем]**, которое он высказал в начале:

*"Из этого видно, что не только дела, но и добрые помыслы имеют источником Бога, **который изначально вдохновляет нас доброй волей и дает силу и возможность совершить те вещи, что мы праведно желаем**"* [вычеркнутые слова Проспер здесь не цитирует, а цитирует отрывок, находящийся чуть ниже: «Который и начинает доброе дело, и совершает его и заканчивает в нас»].

Смотри, хотя здесь ты и говоришь, что помощь Бога необходима для добрых дел, начатых людьми, ты все же приписываешь свободе их воли, без Божьей благодати, инициативу добра и стремление к добродетели. И таким образом ты утверждаешь, что, хотя добрые и полезные начинания не могут достичь совершенства без помощи Бога, однако они могут начинаться без божественного вдохновения.

[1] Пелагианская позиция, Проспер цитирует "Предопределение святых" Августина

Глава 4

1. Далее, чтобы более четко определить, что люди получают по своей свободной воле, а что по благодати, ты добавляешь:

*"Ибо не по своему желанию человек наслаждается хорошим здоровьем, и не по своей воле исцеляется от болезней. **И что толку желать благословения здоровья, если Господь, дарующий нам радости жизни, не дарует и крепости в нем?**"* [вычеркнутые слова Проспер здесь не цитирует]

Таким образом, ты учишь, что люди действительно не могут обрести здоровье сами по себе, но сами по себе они могут желать его; по своей воле они идут к врачу, не врач заставляет их прийти. Как будто душа сама по себе не больна, но, будучи здоровой, ищет только исцеления тела! Но ведь именно весь человек, [стал виновен] душой, [и поэтому] вместе с душой погрузился в пучину бедствий. Пока человек не получит от своего Врача знания о своем несчастном состоянии, его душа наслаждается своим несчастьем, постоянно обольщаясь своими заблуждениями и принимая ложь за истину. Начало исцеления лежит в осознании недовольства собой и ненависти к своей **унаследованной** [буквально: «ветхой», «древней»] слабости. Следующий шаг — желание исцелиться и знание того, кто может его исцелить. Хотя все эти действия предшествуют его исцелению, но **именно Тот исцелит душу, кто [эти действия] вдохновил** [не совсем точно; лучше: «но их вдохновляет именно Тот, кто собирается исцелить душу»]. В противном случае, поскольку **они** не могут возникнуть

в душе, не **произведя своего действия** [тавтология: «действия... произведя действия»], душа будет выглядеть исцеленной по своей собственной заслуге, а не по благодати.

2. Далее ты добавляешь:

*"Но из этого становится ясным, что благодаря совершенству нашей природы, даруемой благодатью Творца, порой являются в нас первые начатки доброй воли, которые, однако, без помощи Бога не могут достигнуть совершенства добродетелей, о чем свидетельствует апостол, говоря: **"желание добра есть во мне, но чтобы сделать оное, того не нахожу"** (Рим. 7:18).*

Согласно этому утверждению, [получается, что] ты ошибался, когда говорил раньше: *"Из этого видно, что не только дела, но и добрые помыслы имеют источником Бога, **который изначально вдохновляет нас доброй волей и дает силу и возможность совершить те вещи, что мы праведно желаем**"*. [вычеркнутые слова Проспер здесь не цитирует, а цитирует отрывок, находящийся чуть ниже: «Который и начинает доброе дело, и совершает его и заканчивает в нас»].

Но нет, ты не ошибался. Твое первое утверждение ни в коем случае не было ошибочным. И тебе не следовало выдвигать другое, противоположное утверждение. Ты был прав, заявляя, что **наше спасение** [слишком вольно, тут речь все же не о спасении в целом, а о желании добра] происходит по благодати, но теперь ты утверждаешь, что оно происходит от даров [самой] природы и от свободной воли. Правда, апостол сказал: *"потому что желание добра есть во мне, но чтобы сделать оное, того не нахожу"* Но он также сказал: *"не потому, чтобы мы сами способны были помыслить что от себя, как бы от себя, но способность наша от Бога"* И еще: *"Бог производит в вас и хотение и действие по **Своему** [этого слова в латинском тексте нет] **благоволению**"*. Святой Павел, конечно, не противоречит сам себе. Он хочет сказать, что, получив дар желать добра, мы не сразу можем его исполнить, но должны просить, желать, стучать и получить от Того, Кто внушил желание. Ибо эти слова: *"потому что желание добра есть во мне, но чтобы сделать оное, того не нахожу"* — это слова того, кто уже призван и наделен благодатью; того, кто **восхищен** [буквально: «наслаждается»] законом Божиим по внутреннему человеку, но видит другой закон в своих членах, борющийся против закона ума и пленяющий его законом греха; того, кто, хотя и научен желать правильно, но не находит в себе силы делать то, что желает, пока, **в силу** данной ему доброй воли, он не станет достойным получить **силу** [неудачно стилистически: «в силу...силу»], которую ищет, силу исполнять добродетели.

Глава 5

1. После этого ты собираешь множество текстов, чтобы доказать, что свободная воля то сильна, то слаба. Ты, кажется, говоришь, что есть люди, которые своими силами достигают того, что другие не могут сделать без помощи Бога, или что человеку дана заповедь с другой целью, а не для того, чтобы он искал божественной помощи. И ты делаешь вывод:

*"Эти вещи выглядят перемешанными и спутанными, так что для многих остается открытым важный вопрос, **спасает** [буквально: «милует»] ли нас Бог по причине **начатков** [буквально: «начала»] доброй воли в нас, или по Его милости мы получаем **начала** [буквально: «начало»] доброй воли? Ведь многие, верящие в*

каждое из этих положений [более точно: «в то или другое»], *извлекают из них более, чем требует праведность* [неточный перевод; буквально: «утверждают больше, чем справедливо», то есть «выходят в своих утверждениях за пределы справедливого», или «защищают это настойчивее, чем следует»], *впадают в различные заблуждения, которые противоречат друг другу*".

Но видишь, ты думаешь, *что сумел распутать клубок, решил загадку*. [вольно, но по общему смыслу верно] Ты говоришь, что есть две взаимно противоположные ошибки, в которых запутываются те, кто не знает, что приписывать свободной воле, а что — благодати. К первой ты относишь тех, кто говорит, что Бог дает нам благодать потому, что мы сами предложили Ему начало доброй воли; ты имеешь в виду, без сомнения, последователей пелагианского учения, которые говорят, что благодать дается в ответ на наши заслуги^[1]. С другой стороны, ты помещаешь тех, кто говорит, что начало доброй воли исходит от Божьей *благодати* [буквально: милосердия]; ты имеешь в виду тех, кто победил врагов благодати. Но если ошибочно приписывать человеку начало доброй воли без помощи *благодати* [буквально: «без Божественной помощи»], и если также ошибочно признавать, что воля приуготовляется Господом, то что же мы должны говорить, чтобы избежать подобных утверждений?

2. Ты говоришь, что если мы придерживаемся обеих альтернатив, мы избегаем ошибки:

"Две вещи, а именно, благодать Божья и свободная воля, кажутся противоположными друг другу, но они находятся в созвучии, и мы должны следовать им в равной степени, чтобы не оказалось, если мы отнимем одну из них у человека, что мы нарушили правило церковной веры". [Вычеркнутые слова Проспер в сочинении не цитирует, а только обобщенно передает их смысл в фразе выше: «если мы придерживаемся обеих альтернатив, мы избегаем ошибки»]

Но таким образом ты вводишь нас в двойное заблуждение, тем, что [сначала] осуждаешь [эти] два ложных утверждения [если он взят по] отдельности, но затем оправдываешь оба, если они взяты вместе. На основании этого правила и принципа ты можешь проповедовать, что ошибаются и те, кто говорит, что нужно всегда лгать, и те, кто говорит, что никогда не нужно этого делать, но что для того, чтобы избежать обоих видов греха, нужно следовать обоим правилам: не нужно всегда избегать лжи и не нужно всегда пренебрегать правдой.^[2] Такое твоё мнение совершенно ошибочно. Два зла, взятые вместе, не могут составить одно добро, как и два порока не могут создать одну добродетель, как и две лжи не могут создать одну истину. Вещи одного качества не уменьшают, а увеличивают это качество, если их соединить вместе. Соответственно, не следует порицать тех, кто считает, что начало доброй воли происходит по внушению Божьей благодати, *по той же причине, по которой* [более буквально: «в том же суждении, в котором»] ты опровергаешь тех, кто думает, что свободная воля самодостаточна для этого начала и не нуждается в помощи благодати. Ибо Церковь осудила одно из этих двух утверждений и поддержала другое. Тот союз между ними, который отстаивает твоя новая система, никак не примиряет их; *он неоправданно представляет соборную позицию как ошибочную, а пелагианскую — как верную* [слишком вольно; буквально: «в нем католическое утверждение становится более испорченным, а не пелагианское — более правильным»].

3. *"Ведь многие, верящие в каждое из этих положений, [более точно: «в то или другое»], извлекают из них более, чем требует праведность* [неточный перевод; буквально: «утверждают больше, чем справедливо», то есть «выходят в своих

утверждениях за пределы справедливого», или «защищают это настойчивее, чем следует»], *впадают в различные заблуждения, которые противоречат друг другу*".

Поэтому ты хочешь осудить соборную Церковь вместе с еретиками, победителей вместе с побежденными, и заклеить как еретиков тех самых людей, которые изгнали ересь из Церкви. Ибо согласно твоему **порицанию** [точнее: «исправлению», «замечанию цензора»], когда ты говоришь, что Божья благодать не во всех людях является источником святой воли к вере, а только в некоторых (как будто ты оказываешь великую честь Божьей благодати, утверждая это!), [то получается, что] Папа Иннокентий, достойнейший престола Петра, ошибался, говоря о тех, кто гордится своей свободной волей: "Что еще мы можем считать правильным в мнениях людей, которые думают, что своей добротой они обязаны самим себе?"[3] Или снова, когда он пишет о падении первого человека, он заявляет: "В прошлые времена, когда Адам **был подвергнут испытанию в действовании** [буквально: «претерпел свое свободное решение», по смыслу: «претерпел вред из-за своего свободного решения»] своей свободной воли, он использовал **этот дар** [в тексте: «данные ему блага»] неразумно и пал в бездну греха. Он не смог найти никакого способа, чтобы снова подняться. **Вечно заблуждаясь в своей свободе, [более точно: «навечно обманутый своей свободой»]** он так бы и остался раздавленным своим падением, если бы не пришел Христос и не воскресил его Своей благодатью"[4]. Восточные епископы также заблуждались, когда, заседаая в суде над Пелагием, внушили ему, по крайней мере, что он должен выглядеть как католик и [неточно; буквально: «на суде которых Пелагий был вынужден, чтобы показаться кафоликом»] предать анафеме тех, кто говорит, что благодать дается в ответ на наши заслуги [5] [6] . Африканские Соборы также ошибались, когда в своих постановлениях утверждали, что как знание **нашего долга** [неточно; буквально: «того, что мы должны делать»], так и **желание его исполнить** [неточно; буквально: любовь, нужная для совершения этого] являются дарами Божьими.[7] И поэтому, **"когда любовь назидает, знание не может надмеваться"** [неточно; правильнее: «чтобы, когда любовь назидает, знание не могло надмеваться»]; как и написано у Бога [неверно; правильно: «написано о Боге»]: **"Тот, Кто учит человека разумению [точнее: «знанию»] (в латыни то же слово, что и выше))"**, так написано **и о Боге** [нет в оригинале]: **"любовь от Бога"**. Ошиблись двести четырнадцать епископов [8], которые в письме, предворяющем их постановления, обратились к святому Зосиме, понтифику апостольского престола, со следующими словами:

"Мы постановили, что приговор, вынесенный Пелагию и Целестию папой Иннокентием от Престола **Святого** [в тексте: «блаженнейшего апостола»] Петра, должен оставаться в силе до тех пор, пока они открыто не исповедуют, что благодать Божья, данная нам через Господа нашего Иисуса Христа, **покровительствует** [точнее: «помогает»] нам в каждом нашем деянии, [делая способными] не только знать, но и делать то, что **правильно** [точнее: «праведно»]. Без этой благодати мы не в состоянии **получить** [в тексте: «иметь»] или думать, или говорить, или делать что-либо **действительно святое и полезное** [слишком вольно; буквально: что-либо, относящееся к истинному и святому благочестию]".

Даже [нет в тексте] **Святой Престол Святого Петра** [буквально: «святейший престол блаженного Петра»] заблуждался, когда устами папы Зосимы обращался ко всему миру:

"Мы со своей стороны, по Божественному вдохновению — ибо **каждое даяние благое** [слишком вольно; в тексте: «все блага», «всякое благо»] должно быть отнесено к его **Автору**, [пропущено: «от которого это рождается (происходит)»]-

передаем весь вопрос на совесть [малопонятное место; более разумный перевод: «довели все дело до сведения», комментарий к этому месту есть в моем переводе Tractoria Зосимы] наших братьев и епископов".[9]

И африканские епископы, ответившие папе Зосиме, тоже заблуждались, когда хвалили разумность его решения и писали:

"Что касается того, что ты написал в письме, которое ты разослал по всем провинциям, а именно: "Мы со своей стороны, по Божественному вдохновению — ибо **каждое даяние доброе [см. выше]** должно быть отнесено к его **Автору [см. выше]**,- **передаем весь вопрос на совесть [см. выше]** наших братьев и епископов", то мы поняли это так, что ты, как бы, обнаженным мечом истины быстро поразил людей, которые превозносят свободу человеческой воли в ущерб Божьей благодати. Ибо что еще ты сделал с большей свободой, чем **передал весь вопрос на совесть [см. выше]** наших смиренных душ? И все же, в своей вере и мудрости ты понимал, что сделал это по божественному вдохновению: ты сказал это **в истине и доверии [правильнее: истинно и верно]**. Разумеется, ты говорил, что **[более точно: «Разумеется, это так, потому что»]** **"воля уготовляется Господом (Притч. 8, по Септ.)"**, и что **Сам Он с Отцовским Духом [точнее: «Он отцовским вдохновением»]** побуждает сердца Своих сыновей делать то, что благо. **"Ибо все, водимые Духом Божиим, суть сыны Божию"**. Итак, мы убеждены, что наша свободная воля не отменена, и все же мы не сомневаемся, что в каждом добром действии нашей человеческой воли **Его благодать является наиболее могущественным проводником [буквально: «Его помощь является более сильной»]**"[10].

Видишь ли ты, как твои утверждения разбиваются об эти **непреложные [точнее: «непобедимые»]** постановления, и как жалкая, собранная из частей конструкция, полная трещин, которую ты вставляешь в здание веры, **[перевод не буквальный и отражает интерпретацию английского переводчика, латинский оригинал можно понять по разному, но в целом смысл такой]** рушится, как стены Иерихона при звуке труб священников?

[1] Именно это утверждение, дословно, и есть современное учение православной Церкви в бытовом, религиозном, пастырском аспекте. И никто даже не догадывается, что именно такая формулировка является осужденной ересью Пелагия.

[2] Здесь очевидна логика Проспера. Мы не можем сказать, что утверждение "Сын единосущен Отцу" верно, только если одновременно мы исповедуем, что "Сын подобосущен Отцу". Т.е. оба догмата по отдельности ложны, но вместе взятые верны. Вообще, весьма странно утверждение, что исповедовать, что "благодать дается по нашим заслугам" ложно, и исповедовать, что "благодать дается вне зависимости от заслуг", тоже ложно. Но вот если совместить оба принципа, тогда мы придерживаемся правильного понимания.

[3] Письмо 29.3 (ML 20.584), адресованное Карфагенскому Собору 416 г., англ. цит. по. Auctoritates 2 (ES 131)

[4] Письмо 29.6 (ML 20.586), адресованное Карфагенскому Собору 416 г., англ. цит. по. Auctoritates 1 (ES 130)

[5] Тоже самое пелагианское утверждение. См. выше.

[6] Августин блаж., De gestis Pelagii (О деяниях Пелагия, 416г.) 14.33-35. https://www.augustinus.it/latino/atti_pelagio/atti_pelagio.htm

[7] Речь идет о Карфагенском (401 г.) и Милевском (402 г.) соборах. Это неверно, здесь пересказывается и цитируется 5-е постановление Карфагенского собора 418 г.

[8] Речь идет о Карфагенском соборе 418 г.

[9] Epistola Tractoria 417 г. папы Зосимы. Tractoria датируется 418 г.

[10] Источник не определен. Это ответ африканских епископов на Tractoria, тоже относящийся к 418 г. Из него сохранился и известен только цитируемый Проспером отрывок.

Глава 6

1. Ибо во времена спора между католиками [дословно: «нашими»] и пелагианами о происхождении доброй воли и началах веры и благодати этот спор был решен и закончился нашей решительной и чистой победой. Поэтому мы не должны больше говорить о совершенно неуместном союзе, который ты предлагаешь между двумя учениями [этих слов в тексте нет, но по смыслу верно]. Вражеское войско было разбито, война окончена; мы победили с помощью Того, Кто явил силу руки Своей, "явил силу мышцы Своей; [повтор 2 раза одного и того же] рассеял надменных помышлениями сердца их; низложил сильных с престолов, и вознёс смиренных; алчущих исполнил благ, и богатырях отпустил ни с чем"; Того, Кто, "как возвестил устами бывших от века святых пророков Своих, что спасёт нас от врагов наших и от руки всех ненавидящих нас; сотворит [вычеркнутые слова] Проспер не цитирует; вместо «сотворит» он использует «творя»] милость с отцами нашими и помянет [у Проспера прошедшее время: «помянул»] святой завет Свой, клятву, которою клялся Он Аврааму, отцу нашему, дать нам, небоязненно, по избавлении от руки врагов наших, служить Ему в святости и правде пред Ним, во все дни жизни нашей"; о Том, от Которого "мы приняли не духа мира сего, а Духа от Бога, дабы знать дарованное нам от Бога". Зачем ты стараешься собрать оружие из осколков пелагианских [этого нет в тексте, хотя по смыслу верно] споров, которые были разбиты? Зачем ты ворошишь пепел мертвого учения и пытаешься разжечь огонь в угасающем дыму? Благодать Божья не угрожает свободной воле и не лишает ее стремлений [в тексте: «и воля не устраняется», т. е. «и не уничтожает ее»], когда производит в ней доброе желание. Ибо если бы наши воли перестали быть нашими, когда они совершенствуются, управляются, направляются и оживляются благодатью [этого слова в тексте нет, но по смыслу верно], то нам пришлось бы сказать, что "все, водимые Духом Божиим, суть сыны Божии", лишены своей свободы; что те, кому дан "дух премудрости и разума, дух совета и крепости, дух ведения и благочестия" теряют силу своих разумных душ и больше не заслуживают похвал, причитающихся свободному служению. Конечно, в людях, считающих, что они не нуждаются в перерождении благодатью, наследственная болезнь греха [этого слова нет в оригинале; буквально: «жизнь ветхой болезни»] дошла до безумия: они отказываются от лекарства, кричат, бушуют и сопротивляются; но, если окажется, что они "дети обетования", они успокоятся и исцелятся.

Глава 7

1. Посмотрим теперь, какие еще доказательства предлагает наш смиренный [здесь скорее «умеренный», «рассудительный» (в ироничном смысле, то есть ищущий среднее решение)] собеседник, который, чтобы развеять один порок другим и исправить одно заблуждение другим, с помощью своего собственного [в тексте: «нового»] искусства соединил взаимно противоположные утверждения. Чтобы сделать это свое творение приемлемым для ничего не подозревающих людей, он постарался раскрасить свою смесь некоторыми примерами. Он пишет:

"Если мы скажем, что начало доброй воли находится в нашей власти, то как насчет Павла-гонителя или Матфея-мытаря, из которых один был привлечен ко спасению в то время, как жаждал кровопролития и казни невинных, а другой – насилия и грабежа? Но если мы утверждаем, что благодать Божья всегда вдохновляет нашу волю [не совсем точно; в оригинале: «начала доброй воли»], то как насчет веры Закхея, или что мы скажем о благочестии разбойника на кресте, которые [пропущено: «по своему желанию»] некоторым усилием вошли в Царство Небесное, хотя и не были призваны [неточно; буквально: «которые, по своему желанию как бы употребляя усилие (насилие) ради Царства Небесного, предварили особые увещания призвания» (то есть смысл в том, что сначала они что-то сделали ради Царства Небесного сами от себя, а только потом их призвал особым образом Христос, вступивший с ними в беседу)]?"

2. Исходя из того, что добродетель зарождается у разных людей по-разному, наш спорщик пытается доказать, что одни люди способны по собственной воле, без помощи Бога, делать то, что другие не могут сделать без Божьей помощи. Это следует из того, по его мнению, что одни медленно откликаются на Божий призыв, а другие соглашаются с большей готовностью. Как будто, когда ожесточенный неверующий вдруг покоряется Богу и принимает Евангелие, которому долго противился, то это *"изменение десницы Всевышнего"* (Пс. 76:11) [лишнее; просто: «десница Всевышнего»] совершает перемену в этом человеке; но когда охотно слушающий дает свое согласие после тихого увещания или нескольких слов без колебаний и недоверия, то *заслуга* [буквально: «благо»] его обращения должна быть приписана только его свободной воле! Неужели же *могущественная Божья благодать* [слова «благодать» в оригинале нет; буквально: «могущество Бога» или «сила Бога»] привлечет к Сыну только тех, кого она сначала громко порицала, или низложила наказанием, или поразила ужасом, и не *окажет никакой своей силы на умы* [«окажет силы на умы» — стилистически неудачно, лучше «приложит силы к умам», «направит силы на умы» и т. п.] людей, которые с живой надеждой и горячим желанием устремляются за обетованиями Искупителя? Но *вечная* [нет в оригинале] Истина говорит: *"Никто не приходит ко Мне, если не привлечет его Отец, пославший Меня"*. Если же никто не приходит к Сыну [нет в тексте], если он не привлечен, то все люди, так или иначе пришедшие к Нему [нет в тексте], были привлечены *Отцом* [нет в тексте]. Людей влечет к Богу созерцание творений и прекрасного порядка всего творения. Ибо *"Ибо невидимое Его, вечная сила Его и Божество, [эти слова Проспер не цитирует] от создания мира через рассматривание творений видимы"*. Их привлекает слушание рассказа о событиях прошлого, *их сердца воспламеняются когда* [неточно; буквально: «повествователи о Божественных деяниях воспламеняют душу слушающего»], *"слышали мы и узнали, и отцы наши рассказали нам, не скроем от детей их, возвещая роду-зрядущему [вычеркнутые слова Проспер не цитирует] славу Господа, и силу Его, и чудеса Его, которые Он сотворил"*. Их влечет страх, *"ибо страх Господень — начало премудрости"*. Их влечет радость,

ибо *"Возрадовался я, когда сказали мне: "пойдем в дом Господень". Их влечет желание, "Истомилась душа моя, желая во дворы Господни". Их влечет наслаждение [пропущено: «чтением»], ибо "Как сладки гортани моей слова Твои! лучше меда устам моим". И кто может постичь и выразить внутреннюю радость, с которой [буквально: «расположения(чувства), посредством которых»] посещение Божественной благодати приводит души к стремлению к тому, [буквально: «человеческий дух (душу) к следованию тому] от чего они бежали, любят то, что ненавидели, алкают того, от чего отвращались [нарушено согласование], и во внезапном и чудесном преображении то, что было закрыто, открывается; то, что было тяжело, становится легким; то, что было горько, [теперь] сладко, то, что было неясно, [становится] очевидным? *"Все же сие производит один и тот же Дух, разделяя каждому особо, как Ему угодно"*. Ибо [союз входит в цитату] *"Бог, повелевший из тьмы воссиять свету, озарил наши сердца, дабы просветить нас познанием славы Божией в лице Иисуса Христа"*, то есть для откровения [буквально: «при явлении»] Сына Его, сущего в славе Отца.*

3. Итак, Тот, Кто просветил сердце Матфея, когда он был мытарем, и Павла, когда он преследовал Церковь, - Тот же, Кто послал свет в сердца Закхея и разбойника, распятого вместе с Господом. Если, конечно, вы не скажете, что слова нашего Господа были бездейственны, когда Он обратился к Закхею, который искал увидеть Иисуса, кто Он такой, и сказал: *"Закхей! сойди скорее, ибо сегодня надобно Мне быть у тебя в доме"*, и что Он не приготовил его душу к Своему пришествию, когда избрал гостеприимство его дома. И наконец, когда фарисеи [в тексте Евангелия и у Проспера: «все»] роптали на Господа за то, что Он решил войти к явному грешнику, и когда Закхей, уже побужденный к покаянию и раздавший [точнее: «собиравшийся раздать»] половину своего имущества бедным, обещал вернуть вчетверо больше нечестно нажитого, Господь сказал: *"Ныне пришло спасение дому сему, потому что и он сын Авраама"*. И чтобы не оставить в тайне причину его спасения, Он добавил: *"Ибо Сын Человеческий пришел взыскать и спасти [в тексте Проспера наоборот: «спасти и взыскать»] погибшее"*. Таким образом, узнав, что Закхей был спасен, мы также узнаем, что Спаситель сначала взыскал его. В случае оправдания разбойника, даже если мы не принимаем [скорее: «обнаруживаем»] никаких указаний на то, что в нем действовала благодать, разве нам не дано понять, что и он, как и все верующие, был привлечен благодатью [этого слова в оригинале нет], когда [точнее: «поскольку»] Господь сказал: *"все предано Мне Отцом Моим"*, и *"И когда Я вознесен буду от земли, всех привлеку к Себе"*? Более того, исповедание самого разбойника показывает, что он также был вовлечен во все [лучше: «включен в это все»], и что он также был вверен или привлечен ко Христу. Тот, кто прежде хулил Иисуса Христа, внезапно обратился и сказал: *"помяни Меня Господи, когда придешь в Царствие Твое"*. Откуда в этом человеке возникло это новое исповедание, столь отличное от его прежних речей [очень вольно, но по смыслу верно]? Пусть святой Павел скажет нам: *"никто, говорящий Духом Божиим, не произнесет анафемы на Иисуса, и никто не может назвать Иисуса Господом, как только Духом Святым"*. Итак, мы не должны сомневаться, что в свободном поведении [в тексте: «в воле»] одного и того же человека его прежние богохульства проистекали из его собственной природы, а его вера — из Святого Духа. Напрасно, значит, наш диалектик пытался объяснить своей новой теорией [очень вольно, но по смыслу верно] непостижимое разнообразие одной и той же благодати и убедить нас, что среди оправданных одна часть приходит ко Христу по одному лишь побуждению собственной воли, а другая часть — вопреки их нежеланию и против их воли [очень вольно, но по смыслу верно]. Бог творит [лучше: «производит», «совершает»] все во всех, независимо от того, хочет ли Он привлечь одних одним путем, а других — другим; но никто не приходит к Нему, если не привлечен тем или иным образом.

Глава 8

1. Далее он приводит примеры из священной истории, чтобы доказать, что мы должны приписывать благодати соблюдение заповедей и совершенствование в добродетели. Мы также охотно признаем это. Он приводит примеры Валаама, которого Бог заставил произнести благословение Израилю, когда тот намеревался произнести проклятие; Авимелеха, которому Он помешал согрешить против Ревекки; Иосифа, проданного братьями, чей злой замысел Бог обратил во благо. Затем он возвращается к доказательству своей теории, и хотя он говорит, что **сохраняет и свободу воли, и благодать** [точнее: соединяет свободу воли с благодатью], однако у одной части человечества своими суждениями он отнимает свободу воли, а у другой - признает ее. Он говорит:

"Две вещи, а именно, благодать Божья и свободная воля, кажутся противоположными друг другу, но они находятся в согласии, и мы должны следовать им в равной степени, чтобы не оказалось, если мы отнимем одну из них у человека, что мы нарушили правило церковной веры [1]. Ибо, когда Бог видит, что мы склоняемся к добру, он направляет и укрепляет нас. Ибо "Он помилует тебя, по голосу вопля твоего, и как только услышит его, ответит тебе" (Ис.30:19). "И призови Меня — говорит, — в день скорби; Я избавлю тебя, и ты прославишь Меня" (Пс.49:15). И еще, если Он видит, что в нас нет желания и мы унываем, то возбуждает наши сердца спасительными увещаниями, которыми в нас либо обновляется, либо формируется добрая воля". [вычеркнутые слова Проспер здесь не цитирует]

Правило веры Церкви, согласно проповеди **святого Павла** [в тексте: «апостола»], гласит: *"никто не может назвать Иисуса Господом, как только Духом Святым"*.

Правило веры Церкви гласит: *"Что ты имеешь, чего не получил? А если получил, то почему хвалишься, будто не получил?"*.

Правило веры Церкви гласит: *"Благодатью Божией Я есмь то, что Я есмь, и благодать Его во Мне не оскудела, но Я потрудился более их всех; впрочем, не Я, но благодать Божия во Мне"; и...: "получив от Господа милость быть верным"*.

Правило веры Церкви гласит: *"Но сокровище сие мы носим в глиняных сосудах, чтобы преизбыточная сила была приписываема ... "чтобы превосходство силы принадлежало [повтор одной фразы в двух разных переводах] Богу, а не было от нас"*.

Правило веры Церкви гласит: *"Ибо благодатью вы спасены через веру, и сие не от вас, Божий дар"*.

Правило веры Церкви гласит: *"и не страшитесь ни в чем противников: это для них есть предзнаменование гибели, а для вас — спасения. И сие от Бога, потому что вам дано ради Христа не только верить в Него, но и страдать за Него"*.

Правило веры Церкви гласит: *"со страхом и трепетом совершайте своё спасение, потому что Бог производит в вас и хотение и действие по Своему благоволению [буквально: «по доброй воле», «своему» в тексте; Проспер считал, что речь здесь о доброй воле человека]"*.

Правило веры Церкви гласит: *"не потому, чтобы мы сами способны были помыслить что от себя, как бы от себя, но способность наша от Бога"*.

Сам Господь подтверждает это правило веры, когда говорит: *"никто не может прийти ко Мне, если не будет дано ему от Отца Моего"* и: *"Все, что дает Мне Отец, ко Мне придет"*; и: *"Без Меня не можете делать ничего"*; и: *"Не вы Меня избрали, а Я вас избрал"*; и: *"никто не знает Сына, кроме Отца; и Отца не знает никто, кроме Сына, и кому Сын хочет открыть"*; и: *"как Отец воскрешает мертвых и дает им жизнь, так и Сын дает жизнь тем, кому хочет"*; и: *"блажен ты, Симон бар Иона, потому что не плоть и кровь открыли тебе это, но Отец Мой Небесный"*.

Согласно этой соборной вере [буквально: «этому правилу»], благодать не лишает никого свободной [нет в оригинале] воли, потому что действие благодати на волю людей заключается не в подавлении их свободы [слишком вольно; буквально: «не в том, что воли нет», т. е. не в том, что она перестает существовать], а в том, чтобы сделать их добрыми из злых и верующими из неверующих, изменить их врожденную [неточно; буквально: «присущую им самим по себе»] тьму на свет в Господе, оживить то, что было мертво, поднять то, что лежало на земле, обрести то, что было потеряно. Мы верим, что благодать Спасителя совершает это во всех людях без исключения, во всех, кто освобожден от власти тьмы и перемещен в Царство возлюбленного Сына Божия. Ибо мы также говорим и учим тому, о чем правильно говорил Кассиан, но чего он не [последовательно], в точности не [лишнее] придерживался:

"Из этого видно, что не только дела, но и добрые помыслы имеют источником Бога, который изначально вдохновляет нас доброй волей и дает силу и возможность совершить те вещи, что мы праведно желаем, ибо "Всякое даяние доброе и всякий дар, совершенный нисходит свыше, от Отца светов" (Иак.1:17). [пропущено приводимая Проспером 2-я часть цитаты из Кассиана]

Если бы он твердо придерживался этого мнения, то не отступал бы от веры Церкви [точнее: «не преступил бы церковное правило» (аллюзия на правило о котором шла речь выше)], не был бы одновременно противником свободы воли и неблагодарным за милость [в тексте: «благодать»] Божью. Когда он говорит, что в Павле и Матфее действовала благодать, а в Закхее и благоразумном разбойнике — свободная воля, он не видит, что в первом случае он устранил свободную волю, а во втором — благодать.

[1] Опять же перевожу почти дословно — "правило церковной веры", потому что в оригинале стоит "ecclesiasticae fidei regulam excessisse videamur" и Проспер именно так дальше противопоставляет свои аргументы "Ecclesiasticae fidei regula est"

Глава 9

1. Он продолжает:

"Ибо, когда Бог видит, что мы склоняемся к добру [буквально: «к волеанию (желанию)» добра], он [«Он»; пропущено «встречает» (= «выходит навстречу»)] направляет и укрепляет нас: [пропущена 1-я из двух приводимых Кассианом цитат: «На голос твоего вопля Он, как только услышит [его], ответит тебе»] *"призови Меня в день скорби; Я избавлю тебя, и ты прославишь Меня"* (Пс.49:15). Кто не видит, что это учение приписывает свободной воле заслугу, которая предшествует благодати, и говорит, что [Божия] благодать является слугой свободной воли [человека], и [что Бог] воздает по заслугам, а не дает дар? Это утверждение было осуждено на синоде епископов Палестины и анафематствовано самим Пелагием.[1] Ибо мы исповедуем и верим, [лишнее] что когда в человеке зарождается доброе желание и он желает удалиться от греха и заблуждения, то это происходит по благодати Божьей [слишком вольно; буквально: «то это в нем производит (совершает) Бог»]. *"От Господа направляются шаги человека; человеку же как узнать путь свой?"*; [вторая часть цитаты неверная, должно быть: «и он пожелает Его пути»] *"Всякий путь человека прям в глазах его; но Господь взвешивает сердца"* [синодальный перевод не во всем совпадает с текстом, который цитирует Проспер]; *"Господом утверждаются стопы такого человека, и Он благоволит к пути его"* [вторая часть цитаты неверная, должно быть: «а смертному как понять свои пути?»]". И как говорит Апостол: *"Потому что [нет в тексте] вы не приняли духа рабства, чтобы опять жить в страхе, но приняли Духа усыновления, Которым взываем: "Авва, Отче!"*. После этого он продолжает: [здесь пропущена 1-я часть приводимой Проспером цитаты Кассиана: «Ведь недопустимо верить, будто Бог сотворил человека таковым, что тот никогда не хочет добра и не может [его совершить]. Иначе Бог не предоставил бы ему свободного решения, [то есть в том случае], если бы Он позволил человеку, чтобы тот хотел и мог [совершать] только зло, но не хотел и не мог сам по себе [совершать] добро. И [тогда] каким образом устоит это определение Господа, вынесенное после преступления первого человека: Вот, Адам сделался как один из Нас, знающий добро и зло ?»]

"Ибо не следует считать, что до этого человек совершенно не знал добра; в противном случае следует признать, что Бог сотворил некое неразумное и бессмысленное животное. Это совершенно абсурдно и во всех отношениях чуждо католической вере. Ведь, по мнению мудрейшего Соломона, Бог сотворил человека правым для того, чтобы он всегда наслаждался познанием только добра, но он искал многого знания [неточно, это продолжение цитаты Соломона: «[люди] сами приобрели многие помыслы»], ибо был создан (как сказано) для того, чтобы познать добро и зло. [неверный по смыслу перевод; правильно: ведь они сделали, как сказано, знающими добро и зло] Таким образом, Адам после грехопадения получил знание о зле [пропущено: которого он не имел], но не утратил и знания о добре [пропущено: «которое он прежде получил»]".

2. Не следует сомневаться в том, что первый человек, в котором была сотворена природа всех людей, был создан Богом праведным и без порока; что он получил свободную волю, благодаря которой, если он сам не оставит Бога и Его помощь, он сможет пребывать в блаженном состоянии, в котором он был создан, потому что он так пожелал; и что в награду за свое свободное постоянство он сможет достичь состояния блаженства, в котором он не захочет и не сможет впасть во зло. Но по своей собственной воле, по которой он оставался добродетельным столько, сколько хотел, он отступил от заповеди Божьей и не убоился смертной кары, которая ему угрожала; он отвернулся от Бога, чтобы последовать за дьяволом; он восстал против Бога, охранявшего его, чтобы подчиниться своему врагу, который дал ему смерть. *"Тогда был Адам, и все мы были в нем; Адам погиб, и все мы [глагол в 3-м лице, поэтому «они», то есть «люди»] погибли в нем"*[2]. Это высказывание святого Амвросия истинно, как не менее истинно и то, что сказала Сама Истина: *"Ибо Сын*

Человеческий пришел взыскать и спасти погибшее". Ибо во всеобщем бедствии грехопадения человеческая природа потеряла не свою сущность и не свою свободную [нет в оригинале] волю, но великолепие и красоту добродетелей, которых она была лишена, будучи обманута завистью дьявола. Утратив средства достижения вечного и неизменного нетления тела и души, что еще оставалось нашей природе, кроме того, что относится к этой временной жизни, которая является лишь жизнью наказания и страдания? По этой причине дети Адама должны быть возрождены во Христе, чтобы никто не остался в естественном, падшем состоянии. Если бы потомки Адама по природе своей пользовались добродетелями, которыми Адам обладал до своего греха, то они не были бы по природе своей детьми гнева, не были бы тьмой, не находились бы под властью тьмы; словом, не нуждались бы в благодати Спасителя, потому что, обладая теми самыми дарами, за утрату которых наши первые родители заслужили изгнание из рая, их природная благодать не осталась бы праздной [вольно, но по общему смыслу верно] и не была бы лишена справедливой награды. Но теперь, когда никто не может избежать земной смерти без таинства возрождения, разве уникальность этого средства не показывает ясно глубину зла, в которое погрузилась природа всего человечества из-за греха того, в ком все согрешили и потеряли все то, что потерял он? Сначала он потерял веру, потерял воздержание, потерял любовь; он лишился мудрости и понимания; он лишился совета и стойкости; стремясь к высшим вещам против воли Божией [в тексте: «нечестиво»], он отпал от познания истины и от любящего послушания Богу; в нем не осталось даже страха наказания, с помощью которого он мог бы удержаться от запретного [плода], когда он не воздержался бы от него из любви к правде [праведности]. Когда же первый человек по собственной воле [формально подлежащим в оригинале является «свободное решение» («свободная воля»), а не человек], то есть из естественного желания делать то, что ему нравится, устал от даров [неточно; лучше: «презрел дары»], полученных им в пользование, и перестал ценить дары своего блаженного состояния, он принял безумное решение познать грех: он выпил яд всех пороков и погрузил всю человеческую природу в свою греховную распущенность. Вот почему теперь, пока человек не исцелится от этого смертельного яда, вкусив Плоти Сына Божьего и испив Его Крови, его память слаба, суждения ошибочны, поступь колеблется; он не способен выбирать и желать благие дары, которые он отбросил по собственной воле. Иначе [лучше: «по-разному»] обстоит дело с падением и восстановлением: человек был способен пасть, не будучи водимым [буквально: «толкаемым», т. е. «подвигаемым»] Богом, и [лучше: «но»] не может воскреснуть, если Бог не воскресит его [здесь речь не о воскресении, а о метафорическом «вставании» из падения, поэтому: «не может встать, если Бог его не воздвигнет»]. Соответственно, неправильно говорить: "Ибо мы не должны считать, что Бог создал человека таким [образом], что он никогда не может желать или быть способным к добру". Как если бы мы сказали, что Бог создал эту слабость в людях, а не то, что человек понес ее как наказание за грех. Поэтому тот, кто считает, [что если мы полагаем], что свободная воля была ослеплена, то [это с необходимостью] логически [должно] привести нас к приписыванию этой ослепленности Творцу природы, поэтому [наш оппонент] намеревается предположить, что свободная воля так же совершенна в детях Адама, как она была в самом Адаме до его падения. [Однако,] мы считаем, что это [наше мнение] согласуется с соборной верой. [перевод этого отрывка малопонятный и неточный; последняя фраза имеет в оригинале противоположный смысл (ср. мой перевод)] Ибо что же пострадало от греха, если не свободная воля, от которой [по смыслу верно, но в оригинале просто: «то, от чего»] грех взял свое начало? Если, конечно, вы не скажете, что от Адама к его потомкам переходит только наказание, но не вина. Но это абсолютно неверно, и, возможно, по этой причине ты так не говоришь [напрямую]. Ибо слишком кощунственно представлять себе Божию справедливость таким образом, будто Он осуждает и невиновных, и виновных [не вполне точно; буквально:

«свободных от преступления вместе с виновными»]. Очевидно, что там, где есть наказание, должна быть вина; те, кто разделяет наказание, должны были также разделять грех [слишком вольно; буквально: «и сообщество греха доказывается от общности наказания»]. Таким образом, человеческие страдания [лучше: «несчастья», «плачевное состояние»] не являются следствием действий [неточно; буквально: установлений] Творца, это наказание, предписанное Божественным Судьей.

Ибо [точнее: «Также»] то, что Кассиан [«он»; имя Кассиана Проспер в сочинении ни разу не употребляет, поэтому включать его в текст некорректно] говорит далее, чтобы доказать разумность [в тексте: «неповрежденность»] нашей свободной воли, абсурдно и идет вразрез с общим учением всех наших писателей. Он сказал: *"И, в таком случае, как будет выглядеть первое заявление Господа о людях после грехопадения: "вот, Адам стал как один из Нас, зная добро и зло?"*. Как будто обещание дьявола сбылось, и Адам, нарушив Божью заповедь, стал подобен Богу! Как будто слово Божье означает, что именно Он даровал Адаму это большее подобие, тогда как это слово скорее означает то, что Адам не получил, когда впал в гордыню и утратил богоподобие, которым [в тексте просто: «то, что»] обладал, возжелав подобия, которое [в тексте просто: «того, что»] ему не было дано! Не менее софистическим [в тексте: «греховным», «погрешительным»] является вывод, который наш автор делает из этих рассуждений, когда говорит: *"поэтому Адам получил познание зла после падения, не утратив, впрочем, познания добра"*. Адам имел знание о том, что есть добро, пока верно исполнял благую и святую заповедь Божью; он пребывал в состоянии праведности, пока сохранял сходство со своим Творцом [слишком вольно; буквально: «образ своего Творца»] и не пренебрегал Его законом. Но после того, как он продал себя, образ и храм своего Творца, обольстителю, он потерял познание добра, потому что потерял добрую совесть. Тогда беззаконие вытеснило справедливость, гордость уничтожила смирение, жадность [точнее: «вожделение»] сокрушила воздержанность, неверие лишило его веры, рабство отняло свободу. Никакой остаток добродетели не мог сохраниться в природе, в которую [в тексте просто: «там, куда»] ворвалось такое множество страстей [в тексте: «полчище пороков»]. *"Никакой слуга не может служить двум господам"; и всякий, делающий грех, есть раб греха*"; и *"кто кем побеждён, тот тому и раб"*. Но раб не может быть рабом, не сохраняя некоторой свободы, как и свободный не может быть свободным без некоторого рабства; как говорит святой Павел: *"Ибо, когда вы были рабами греха, то были свободны по справедливости; какой же плод имели вы тогда в тех делах, которых теперь стыдитесь? Ибо конец их — смерть. А теперь, освободившись от греха и сделавшись рабами Божиими, вы имеете плод ваш к освящению, а конец — жизнь вечная"*. Итак, тот, кто является рабом дьявола, свободен от требований [нет в оригинале] Бога; но тот, кто освобождается от греха и становится рабом Божиим, свободен от требований [нет в оригинале] дьявола. Отсюда ясно, что человек может иметь злую свободу по своей вине [слишком вольно; буквально: «по недостатку человеческой воли»], но не может получить свободу для добродетели [буквально: «благую свободу»] без помощи Спасителя [буквально: «Освободителя»].

[1] Августин блаж., De gestis Pelagii 14.30

[2] Амвросий Медиоланский. In Lucam 7.15 (ML 15.1852).

Глава 10

1. Но наш учитель, чтобы мы не верили, что несчастье первого человека передается его потомкам, пытается доказать на примере язычников, насколько здравым является природное рассуждение у всех людей. Он добавляет: [здесь пропущена начальная часть цитаты: «Наконец, о том, что человеческий род после преступления Адама не утратил знание добра,»]

"Это очень ясно показывает и изречение апостола, который говорит: "ибо когда язычники, не имеющие закона, по природе законное делают, то, не имея закона, они сами себе закон: они показывают, что дело закона у них написано в сердцах, о чем свидетельствует совесть их и мысли их, то обвиняющие, то оправдывающие одна другую в день, когда, по благовествованию моему, Бог будет судить тайные дела человеков через Иисуса Христа" (Рим.2:14-16).

2. Если язычники, о которых говорит святой Павел, — это те, кто призван к вере из необрезания, и хотя *"бывшие некогда далеко, стали близки Кровию Христовою [выделенных слов нет в тексте]"*, уверовавшие в Того, Кто ныне оказывает им милость, когда прежде не оказывал, в Того, Кто, оправдывая обрезание верою и необрезание верою, утвердил в Себе два народа, Иудеев и язычников, и, разрушив преграду вражды, устроил мир между ними в одном новом Человеке, заключив всех *"под грехом [в тексте: «в неверии»], дабы обетование верующим дано было по вере в Иисуса Христа"*. Если, говорю я, св. Павел говорит о язычниках, в сердцах которых Бог перстом Своим, то есть Духом Святым, пишет Новый Завет, чтобы они исполняли весь закон и дела милосердия по природе, то есть по исправленной и обновленной природе: итак, какой аргумент может привести новое и гордое учение из этих текстов, поскольку мы должны приписать примирение этих врагов Божьих не какой-либо другой причине, кроме благодати Посредника? *"Потому что все согрешили и лишены славы Божией"*, будучи даром оправданы по Его благодати. [это тоже часть цитаты] Итак, благодать — это слава Божья, она не заслужена тем, кто освобожден. *"Или [в тексте: ведь] кто дал Ему наперед, чтобы Он должен был воздать?"* Мертвые люди не могут творить добрые дела, как и *неверные [в тексте: «нечестивые»]* не могут творить дела *справедливости [лучше: «праведности»]*. Их спасение совершенно безвозмездно, и по этой причине оно является славой Божьей, чтобы тот, кто славится, мог славиться в Том, в Чьей славе он нуждался.

3. Но если (согласно тому смыслу, который предпочитает наш спорщик) эти тексты относятся к язычникам, которые, *не имея части [в тексте просто: «чуждые»]* благодати Христовой, по собственному разумению создали предписания по подобию предписаний закона, потому что они понимали, что нет иного способа поддерживать нравственность в городах и союз между народами, кроме как воздавая награды добродетельным и наказания злодеям, согласно словам Премудрости Божией: *"Я вышел из уст Всевышнего и занимаю первое место среди всякого рода; я искал покоя в Иакове и нашел его"* [премудрость говорит о себе в женском роде, поэтому *«вышла», «искала», «нашла»*], то можно ли сомневаться в том, что эта мудрость все еще с человечеством на благо этой временной жизни, — то, что осталось от созданной Богом природы? Ибо если бы исконная сила разумной души не была способна управлять даже земными вещами, это означало бы, что *ее [лучше: «человеческая»]* природа не только испорчена, но и *угасла [точнее: «истреблена», «уничтожена»]*. И хотя человеческая природа может похвастаться прекрасными искусствами и всеми отраслями человеческого познания, она не может *стать праведной [буквально: «оправдаться», «быть оправданной»]* сама по себе, потому что

сама по себе она использует свои добрые дары неправильно, и без поклонения истинному Богу она не может в этом использовании удержаться от нечестия и нечистоты. То, что он считает своей защитой, является его осуждением. [это продолжение предыдущей мысли и относится к природе: «...поэтому то, что она считает своей защитой, является ее осуждением»] Когда святой Павел заявляет, что *"делами закона не оправдается никакая плоть"*, и когда *"Ибо во Христе Иисусе ничего не значит ни обрезание, ни необрезание, а новая тварь"*, как наш автор говорит, что не обладающая верой свободная воля [не вполне точно; буквально: «нечистая свобода неверующих»] наделена божественными дарами от природы [неточно; буквально: «наделена природными благами»] и может быть оправдана этими своими силами [неточно; буквально: «своими началами», «благодаря своим начаткам»]? Как он заявляет, что знание греховной природы без посторонней помощи способно сделать нового человека из пораженного и ветхого [очень вольно, но по общему смыслу верно]? Как будто это знание, приобретенное благодаря тому, что осталось от наших природных даров, или найденное при изучении наук о законе, может само по себе заставить нас любить и делать то, что мы знаем как наш долг; или как будто может быть какое-либо доброе действие нашей воли, не вызванное вдохновением благодати [в тексте: «любви»], которую изливает в нас Святой Дух! *"Ибо без веры угодить Богу невозможно"*; и *"все, что не по вере, — грех"*; и *"во Христе Иисусе не имеет силы ни обрезание, ни необрезание, но вера, действующая любовью"*.

Глава 11

1. Далее автор приводит множество текстов, чтобы доказать, что те, кого пророки упрекали в глухоте и слепоте, могли силой своей природы открыть уши, чтобы слушать, и глаза, чтобы видеть. Как будто Господь не сказал об этих же людях: *"И дам им сердце единое, и дух новый вложу в них, и возьму из плоти их сердце каменное, и дам им сердце плотяное, чтобы они ходили по заповедям Моим, и соблюдали уставы Мои, и выполняли их"*. В конце он рассуждает:

"Наконец, чтобы показать, то что у них есть возможность совершать добро, Он говорит: "Зачем же вы и по самим себе не судите, чему быть должно?" (Лук.12:57), чего Он, конечно, не сказал бы, если бы не знал, что они способны различать, что справедливо".

Теперь он приписывает свободной воле не только знание того, что есть добро, [неточно; в тексте: «волю добра», то есть «волю совершать добро»] но и силу его совершать; как будто Господь мог требовать от людей понимания их долга и совершения добрых дел только на том основании, что они способны производить их своими природными силами без всякой помощи со стороны Бога! На самом деле, эти заповеди даны человеку для того, чтобы научить его, из самого повеления, которое вменяет ему в обязанность то, что ему было предписано, что он утратил дар по своей вине; ибо неправильно говорить, что Божье повеление несправедливо только потому, что человек не в состоянии исполнить то, что ему полагается; так как он должен от буквы, которая убивает, прибегнуть к Духу, который животворит, и искать в благодати силу, которой он не находит в природе. Если он так поступает, то это великая милость Божья; если же он пренебрегает этим, то это справедливое наказание за его грех.

2. Затем, чтобы завершить это обсуждение, он излагает общий принцип в следующих словах:

"Итак, мы должны остерегаться относить все заслуги святых Богу таким образом, чтобы приписывать человеческой природе только то, что является злом и пороком".

Может ли ученик Пелагия или Целестия сказать что-либо более ясное и более точно соответствующее их ереси [буквально: «их вымыслу»]? Эти еретики [нет в оригинале] говорят, что благодать дается в ответ на наши заслуги[1]; они также говорят, что благодать не нужна нам для совершения каждого отдельного доброго дела[2]. Наш собеседник выражает это двойное богохульство в одном предложении, когда говорит:

"Итак, мы должны остерегаться относить все заслуги святых Богу таким образом, чтобы приписывать человеческой природе только то, что является злом и пороком".

2. Он хочет сказать, что есть много заслуг людей, которые принадлежат им самим и не являются дарами Божественной благодати, заслуг, претендующих на [не вполне точно, точнее: «получающих как нечто должное»] какие-то небесные дары, которые должны пойти на увеличение богатых даров природы. Он хочет сказать, что нам не нужна благодать для каждого отдельного доброго дела и поэтому мы не должны молиться о помощи в каждом добром деле. Отсюда следует, что мы должны верить, что не дары Божьи являются основой наших заслуг, [неточно; правильно: «что в дарах Божиих нет никакой заслуги»] поскольку человек, которому бы Бог всегда помогал в каждом его [добром] поступке, не имел бы никаких заслуг; получается [лишнее, это не вывод а новое допущение] если [даже] мы допустим, что есть какие-то заслуги даже при тех дарах, которые [неточно, буквально: «в том, что»] дает Бог, все же должно быть ясно, что человек мог бы приобрести их своими собственными силами. Итак, причина, по которой Бог должен помогать нам в некоторых добрых делах, заключается в том, что благодать должна облегчить то [неточно; буквально: «сделать более возможным»], что мы и так были способны делать по природе.[3] Вот так в нескольких кратких словах вы получили не только два, но и целый ряд утверждений против веры, которые, если бы вы внимательно изучили их, то обнаружили бы, что они не отличаются от других утверждений, относящихся к осужденной ереси [буквально: «заблуждению»; в целом фраза передана вольно, но по общему смыслу верно].

[1] Августин. Предопределение святых. 2.3

[2] Августин блаж., De gestis Pelagii 14.30

[3] 5-е правило Карфагенского собора 418 г.

Глава 12

1. Но, чтобы никто не подумал, что мы действуем по предубеждению и пытаемся вывести то, чего нет в его словах давайте посмотрим, добавляет ли его дальнейшее писание что-нибудь новое к тому, что мы уже знаем [очень вольно, но по общему смыслу верно; ср. мой более буквальный перевод]. В начале своего трактата он сказал:

"Из этого видно, что не только дела, но и добрые помыслы имеют источником Бога, который изначально вдохновляет нас доброй волей и дает силу и возможность совершить те вещи, что мы праведно желаем".

Но теперь, желая показать, что благочестивые мысли и святые суждения [лучше: «замыслы»] могут проистекать из природной мудрости без всякого божественного вдохновения, он приводит слова Соломона: "у Давида, отца моего, было на сердце построить храм имени Господа, Бога Израилева; но Господь сказал Давиду, отцу моему: у тебя есть на сердце построить храм имени Моему; хорошо, что это у тебя лежит на сердце; однако не ты построишь храм, а сын твой [эти слова в цитате отсутствуют]". Затем, чтобы показать смысл этого текста, наш автор рассуждает: [в переводе пропущена начальная фраза приводимой Проспером цитаты: «В самом деле, что же нам следует здесь сказать: это помышление и это обдумывание царя Давида были добрыми и от Бога или злыми и от человека?»]

"Ибо, если эта мысль была благой и от Бога, то почему отказано в ее исполнении тем, кем она была вдохновлена? Но если она была злой и исходила от человека, то за что тогда похвала от Господа? Нам остается лишь принять, что это благое намерение исходило от человека. И точно также мы можем судить наши собственные мысли каждый день. Ибо не только Давиду было дано думать о себе хорошо по естеству [неточно; буквальный перевод: «думать от самого себя нечто доброе»], но и нам от природы не отказано в праве представлять [точнее: «познавать или мыслить»] что-либо хорошее".

2. Из этого текста и этих рассуждений никак не следует, что благочестивые мысли проистекают не из божественного вдохновения, а от не зависящей ни от кого свободной воли. Ведь нельзя сказать, что намерение Давида, которое, безусловно, было добрым, не исходило от Бога по той единственной причине, что Господь не [лишнее отрицание] хотел, чтобы храм построил не он, а его сын. Поэтому мы должны рассмотреть, из какого духа исходило это благое намерение Давида. А исходило оно от Духа, который заставил его сказать: "Не войду в шатёр дома моего, не взойду на ложе моё; не дам сна очам моим и веждам моим дремания, доколе не найду места Господу, жилища — Сильному [в тексте: «Богу»] Иакова". Когда пророк Давид выражал это желание, он хорошо знал, что истинный и совершенный храм должен быть построен Тем, Кто, будучи Сыном Божиим, стал также Сыном Давида; Кто, увидев храм, воздвигнутый Соломоном, сказал: "Разрушьте храм сей, и Я в три дня воздвигну его". Но Он говорил о храме Своего тела. [это часть цитаты] Поэтому для того, чтобы представить храм, уготованный Христу и Церкви, для строительства первого храма был избран не Давид, а сын Давида. Сын человеческий, по Давиду, Тот, Кто является Сыном Бога и человека [неверный перевод; правильно: «чтобы посредством сына человека был обозначен Сын Божий и Сын Человеческий»]. Материальный храм предвосхищает [буквально: «указывает на»] неразрушимую скинию. Именно ради такого прообраза Бог одобрил намерение Давида, но поручил исполнение его сыну, который лучше подходил для прообраза Сына Давидова. И поэтому именно Бог вдохновил Давида этим намерением и доверил его исполнение Соломону [неточный и неудачный перевод; в оригинале обыгрывается вопрос Кассиана — «от Бога или от Давида», поэтому ответ Проспера звучит: «от Бога было то, что Давид захотел этого, и также от Бога было то, что это сделал Соломон»].

3. Чтобы сделать это более ясным на примерах, давайте поищем другие случаи, когда Бог не желал исполнения благих намерений, которые люди замыслили по Его вдохновению [слишком вольно, но по общему смыслу верно]. Наш Господь повелел апостолам: "Итак, идите, научите все народы, крестя их во имя Отца и Сына и Святого Духа, ука их соблюдать всё, что Я повелел вам". Когда апостолы

услышали это, они, несомненно, услышали нечто большее, чем просто материальные звуки слов, которые коснулись их телесных ушей; в их сердцах, силой живого Слова, зажглось неугасимое пламя любви, которое вдохновило их на горячее желание проповедовать Евангелие Христа всем народам. Однако, когда позже им было запрещено проповедовать слово Евангелия в Ассирии, когда при попытке пойти в Вифинию они не были допущены Духом Иисуса, скажем ли мы, что Бог не вдохновил их желание обратиться к вере тех людей, которым Бог по Своему скрытому суду еще не благоволил услышать проповедуемое Евангелие? Или что Церковь, ежедневно молясь за своих врагов, то есть за тех, кто еще не принял Божественную веру, не руководствуется Духом Божиим? Кто может так утверждать, кроме того, кто сам пренебрегает этими молитвами или не верит, что вера — это дар Божий? Однако Церковь не получает для всех то, о чем она просит. Нет никакой несправедливости в Боге, который часто не дает людям того, о чем Он вдохновил их просить.

4. Соответственно, о доброй воле, то есть о привязанности к воле Божьей [в тексте: «к Богу»], нельзя в одно и то же время говорить, что она не принадлежит человеку, [выражено очень запутано, буквально: «не следует отрицать, что она принадлежит человеку»] и то, что человек получил ее по божественному вдохновению. Ибо [пропущено: «если»] *"никто не благ, как только один Бог"*, то какое может быть благо, которое не исходит от Творца, Который один благ? Правда, человеческая природа, Творец которой — Бог, сохранила после грехопадения свою субстанцию, форму, жизнь, разум, рассудок и другие благие дары тела и души; даже злые и порочные люди не лишены их. Но этими силами природа не достигает того, что истинно благо; они могут придать пристойность этой временной жизни, но не способны привести к жизни вечной. Ибо хорошо известно, как все философы Греции, ораторы Рима, ученые всего мира, при всей их зоркости и превосходном уме, при всех их трудах, в поисках высшего блага не достигли ничего иного, кроме того, что *"осустились в умствованиях своих, и омрачилось несмысленное их сердце"*, потому что они принимали *свою собственную мудрость* [буквально: «самих себя»] за руководство в поисках истины. Когда же кто-то, устыдившись следования этим жалким суетам и обманчивым иллюзиям, приходит к пониманию того, что то, что он принимал за свет и жизнь, есть не что иное, как тьма и смерть, то его обращение происходит не от него самого, хотя и не без его содействия. Не своими силами ему удастся достичь этого начала спасения. Это скрытая и могущественная благодать Божья совершила эту перемену. Эта благодать, сметая *угли* [точнее: «пепел», «золу»] мирских мнений и мертвых дел, вновь разжигает мертвое полено [точнее: «уголь», «головню»] его сердца и воспламеняет его желанием истины; она не подчиняет человека против его воли, но заставляет его желать этого подчинения; она не увлекает его без его ведома, но показывает ему путь и ведет его. [слишком вольно, но по общему смыслу верно; ср. мой более буквальный перевод] Ибо его [лишнее] свободная воля, которая *все еще существует* [правильнее: «которая [всегда] остается»], созданная Богом вместе с его человеческой природой [буквально: «с самим человеком»], *сама по себе не отходит от суетных желаний* [лучше: «не сама по себе отходит от суетных желаний»], к которым он обратился, когда пренебрег Законом Божиим; это изменение совершает Творец. Таким образом, все исцеление падшего человека происходит не без его участия и не кем иным, как его Врачом. *"Ибо мы — Его творение, созданы во Христе Иисусе на добрые дела, которые Бог предназначил нам исполнять"*.

Глава 13

1. Давайте посмотрим, чего же на самом деле [точнее: «далее»] добивается наш автор. [пропущено: «Он говорит:»]

"Итак, не подлежит сомнению, что все [лишнее] семена добродетелей естественным образом насажены в душе [точнее: «во всякой душе»] по милости Творца. Но если они не будут пророщены промыслом Божиим, то не смогут достичь роста совершенства, ибо, как говорит блаженный апостол, "посему и насаждающий и поливающий есть ничто, а все Бог возвращающий" (1Коринф.3:7). [Эти слова Проспер не цитирует] И что свобода воли принадлежит человеку полностью [неверный перевод, буквально: «А тому, что человеку свойственна свобода решения в каком угодно направлении»], даже книга (которая называется Пастырь) ясно учит, когда говорит, что у каждого из нас есть два ангела – добрый и злой, чтобы человек утвердился в своем выборе [неточно, буквально: «однако в предпочтении человека заключается»], за кем он будет следовать. Поэтому воля всегда остается в человеке свободной, чтобы он мог либо пренебречь благодатью Божьей, либо возлюбить ее".

Если несомненно, что "то в каждой душе от природы есть семена добродетелей, посеянные по благости Творца", то мы должны сказать, что только Адам согрешил, и никто другой не участвует в его грехе; что мы не были зачаты в беззакониях, и наши матери не родили нас во грехах; что мы не были по природе детьми гнева, и не находились под властью тьмы; напротив, поскольку по природе мы обладаем добродетелями, мы родились сынами мира и света. Не дай Бог, чтобы столь ложное и опасное учение когда-либо проникло в сердца верующих! [слишком вольно, но по общему смыслу верно] Добродетель и порок не могут жить вместе. Ибо святой Павел [в тексте: «апостол»] говорит: "Какое общение праведности с беззаконием? Что общего у света с тьмою?" Добродетелью в высшем смысле слова является Сам Бог, для Которого обладать добродетелью и быть добродетелью — одно и то же. Когда мы становимся причастниками этой добродетели [по смыслу скорее «Его (Бога) причастниками»], тогда Христос, Который есть "Божия сила и Божия премудрость", обитает в нас; и с Ним [нет в тексте] обитают в нас вера, надежда, любовь, постоянство [скорее «воздержание», «целомудрие»], разумение, мудрость, стойкость [скорее «совет», «крепость»] и другие добродетели. Но когда мы удаляемся от высшего Блага, все противоположные пороки возникают в нас из нашей собственной природы [точнее: «от нас самих»]. Ибо когда красота уходит, что приходит на ее место, кроме уродства? Когда уходит мудрость, что остается, кроме глупости? Когда перестает царить правда [точнее: «праведность»], что же будет править, кроме несправедливости [точнее: «беззакония»]?

2. Поэтому семена добродетелей, посеянные в душе по милости Творца, были выброшены грехом первого человека. Никто не сможет восстановить [буквально: «иметь»] их, пока Тот, Кто дал их в первый раз, не восстановит их снова. Ибо человеческая природа может быть восстановлена своим Создателем [неточно; буквально: «преобразована ее Образователем»], она может снова получить благие дары, которыми когда-то обладала, она может через Посредника между Богом и людьми, человека Христа Иисуса, восстановить дары, которые она потеряла, используя те, которые она сохранила [неточно; буквально: «может вновь приобрести то, что она потеряла, в том [месте], которое она сохранила», т. е. в разуме, о котором речь ниже]. Она сохранила разумную душу, которая сама по себе не является добродетелью, но является местом обитания добродетели. Участвуя в мудрости, справедливости и любви, мы становимся не мудростью, справедливостью и милосердием, но мудрыми, справедливыми и милосердными. И хотя наша разумная душа полна пороков, и через грех нечистый дух завладел храмом Божиим, однако, эти добродетели могут быть восстановлены в разумной душе Тем, Кто изгоняет князя

мира, Кто связывает сильного и расхищает сосуды его, Кто **низлагает** [буквально: «обращает в бегство», «прогоняет»] дух мира сего и дает Духа, Который от Бога, дабы мы познали, что дано нам от Бога, а кто не имеет Духа Христова, тот и не Его.

3. Я думаю, что наш автор был обманут видимостью истины и сбит с пути блеском ложных добродетелей. Он считает, что добродетели, которые человек не может иметь, если только Бог не даст их, находятся и в душах **неверующих** [буквально: «нечестивых», подразумеваются язычники], потому что на самом деле некоторые из них являют справедливость, воздержание, целомудрие, доброту; и они обладают этими добродетелями не напрасно и не без награды: они получают от них много чести и славы в настоящей жизни. Но поскольку в своих добрых делах они служат не Богу, а дьяволу, хотя они и могут пожинать от них временную награду в виде человеческих похвал, они остаются далеки от истинных добродетелей, которые ведут к вечному блаженству. И потому ясно, что в душах **неверных** [буквально: «нечестивых»] не может быть истинных добродетелей, но все дела их нечисты и запятнаны, потому что мудрость их не духовная, а **животная** [точнее: «душевная»], не небесная, а земная, не христианская, а дьявольская, не от Отца светов, а от князя тьмы, так как дары, которые они не могли получить ни от кого, кроме Бога, они приносят в жертву дьяволу, который первым отпал от Бога.

4. Когда же наш автор говорит, что по природе, без всякого вмешательства благодати, каждая душа обладает семенами добродетелей, что еще он имеет в виду, кроме того, что из этих семян появляются ростки заслуг, которые предшествуют благодати Божией? Но чтобы создать впечатление, что он приписывает что-то благодати Божией, он говорит: *"но если Бог не обеспечит их рост, они не смогут достичь совершенного возраста"*. Под этой помощью Бога он подразумевает не что иное, как увещание и наставление, в то время как сама душа, обогащенная семенами добродетелей, использует силу, которой обладает; она нуждается в помощи только для того, чтобы достичь высот добродетелей, о которых она знает, что сама по себе уже обладает их зачатком. Следовательно, по его словам, человеческая душа станет храмом Божьим, без необходимости положить основанием Того, **кроме** Которого никто из людей не может положить другого, Который есть Христос Иисус. Ибо когда же закладывается это основание, если не тогда, когда в сердце того, кто слышит **проповедь Евангелия** [этих слов нет в тексте], зарождается вера? Если вера была там по природе, то речь шла не о фундаменте, а о надстройке. И неверно было бы называть неверующим того, кто имел веру до того, как уверовал. То же самое можно сказать и о начале других добродетелей: благодать должна только увеличивать их, поскольку они уже существуют; она не должна давать их, как если бы их не было. Но совсем иначе учат тексты Священного Писания! Там мы читаем, что начало мудрости — страх Господень, и мы также читаем, что **этот страх** [в тексте: «эта добродетель»] — дар Божий. Страх **Божий** [или: «Господень»], говорится в тексте, **поставил себя выше всего** [или: «я поставил превыше всего»]. Блажен человек, которому дано иметь страх **Божий** [или: «Господень»]; цитата **по-разному выглядит в разных рукописях**. Если же страх Божий есть начало мудрости, то какую добродетель может иметь человек без мудрости, которая берет свое начало в даре страха? Апостол святой Петр говорит: *"Благодать и мир вам да умножится в познании Бога и Христа Иисуса, Господа нашего, Как от Божественной силы Его даровано нам всё потребное для жизни и благочестия"*. Говорит ли он: "Кто возбудил к жизни семена добродетелей, которые мы нашли заложенными в нас от природы"? Нет, он говорит: **"Который дал нам все, что относится к жизни и благочестию"** [выше в цитате эти же слова были переведены иначе]. Когда он говорит это, о какой добродетели он хочет сказать, что ее начало находится в природе и не было дано Тем, Кто дал их все? Поэтому святой Павел также говорит: *"Ибо кто*

отличает тебя? Что ты имеешь, чего бы не получил? А если получил, что хвалишься, как будто не получил?"

5. Поэтому все, что относится к благочестивой жизни [выше в цитате эти же слова были переведены иначе], мы получаем не от природы, которая пала в Адаме [буквально: «повреждена», упоминания Адама в тексте нет], а от благодати, которая исцеляет природу. Не следует также думать, что начало добродетелей лежит в наших природных дарах, потому что мы видим много достойных похвалы качеств и в природных дарах неверных. Эти похвальные поступки действительно берут начало в природе, но они не могут быть истинными добродетелями, потому что их совершающие далеки от Бога, создавшего их природу. Ибо лишь то, что во свете, освещено, а то, что без света, — ночная тьма [слишком вольно, но по смыслу верно; ср. мой более буквальный перевод]. *"Ибо мудрость мира сего есть безумие перед Богом"*. Итак, то, что похоже на добродетель [буквально: «что считается добродетелью»], есть порок, как и то, что похоже на мудрость [буквально: «что считается мудростью»], есть безумие. И когда же дойдет до того [здесь скорее риторический вопрос: «И дойдет ли когда-нибудь до того?»], что люди, хвалящиеся этими природными семенами добродетелей, столь превозносимыми нашим автором, преклонятся перед этими своими добродетелями и будут ожидать их увеличения от [собственных] упражнений в [обретении мудрости], [однако истинное] учение, говорит [неверный перевод; правильно: «подчинят свои добродетели, чтобы они получили рост, тому учению, которое»]: *"Если кто из вас думает быть мудрым в веке сём, тот будь безумным, чтобы быть мудрым"*, и: Видя, что в премудрости Божией *"мир своею мудростью не познал Бога в премудрости Божией [одно и то же переведено два раза по-разному], то благоугодно было Богу юродством проповеди спасти верующих"*. Что могут считать глупее и нелепее этого люди, столь гордые своими знаниями и мудростью? Только Дух Божий может сокрушить их гордое высокомерие и силой Своей благодати разрушить рассуждения, в которых они, как бешеные псы, лают [буквально: «с собачьей болтливостью противостоят»] против истины, которой не познали. Только тогда поля сердец их будут хорошо вспаханы, готовые принять [буквально: «и смогут прорасти»] семя Слова и смогут [буквально: «земледелие Бога сможет»] принести плоды, достойные вечных житниц.

6. Наш автор также процитировал текст, не имеющий никакой ценности, из книги Пастыря, чтобы доказать, что каждый человек, находясь между влиянием доброго и злого ангела, настолько предоставлен своему естественному разуму и собственному усмотрению, что ему не нужно ожидать помощи от Бога в большой степени, чем бояться опасности от дьявола. Затем он добавляет свой собственный комментарий и [нет в тексте] принцип: *"И поэтому воля всегда остается свободной в человеке [не совсем точно; лучше: «и поэтому у человека всегда остается свободная воля»], и он может либо пренебрегать, либо наслаждаться [буквально: «любить»] благодатью Божьей"*. В этом предложении уже фраза *"воля всегда остается свободной в человеке"* не совсем точно; лучше: *"у человека всегда остается свободная воля"*, не является истинной для части человечества. Многие тысячи младенцев, принятых в Царство Божье или исключенных из него, либо получают, либо лишаются Божьей благодати без какого-либо действия [буквально: «решения»] своей свободной [нет в тексте] воли. А многие безумцы, лишённые всякого разума, через таинство возрождения освобождаются от оков вечной смерти. Но давайте считать, что он имел в виду то, что его предложение относится только к тем, кто обладает [неточно; буквально: «может пользоваться»] свободной волей. Является ли эта свобода настолько свободной, что сама по себе она испытывает такой же восторг и любовь к Божьей благодати, как и отвращение и безразличие к той же самой благодати? Если это так, то не нужно никакого теплого дыхания [благодати], чтобы растопить толстый лед древнего неверия: оцепеневшая и вялая душа согреется сама собой. Когда

Господь говорит: *"Огонь пришёл Я низвести на землю"*, должны ли мы верить, что ни одна искра Его Божественного огня не коснется холодного сердца, но что его мертвый пепел сам собой разгорится в пламя любви? Неужели те **возлюбленные** [неточно; буквально: «любители», «любящие»] благодати не чувствовали ничего подобного тому, что чувствовали ученики, сказавшие: *"Не горело ли в нас сердце наше, когда Он говорил нам на дороге и когда изъяснял нам Писание?"* Или опыт Лидии [пропуск текста; буквально: «неужели с ними не было сделано того же, что с Лидией»], продащицы пурпура из города Фиатир, которая, как нам говорят, среди женщин, которым проповедовал святой Павел, была единственной, кто уверовал, и чье сердце, как сказано, *"Господь отверз сердце её внимать тому, что говорил Павел?"* Так велика, по словам нашего автора, **разумность** [правильно: «неповрежденность»] и сила свободной воли, что люди могут приобрести даже любовь, которая является высшей из всех добродетелей, не **по милости** [в тексте: «по дару»] Божьей, а по **собственному почину** [неточно; в тексте: «по одной только воле»]. Что же остается Создателю души **восстановить** [неточно; буквально: «построить»] в ней? Или каким даром благодати Он может украсить душу, которая уже сама по себе обладает добродетелями, которые должны сделать Его дары плодотворными? Но апостол, утверждающий, что без любви ни чудотворение, ни знание, ни вера, ни пророчество, ни раздача богатства, ни даже перенесение самых жестоких мучений не могут принести никакой пользы, не оставляет нас в неведении относительно происхождения любви. Он говорит: *"потому что любовь Божия излилась в сердца наши Духом Святым, данным нам"* и в другом месте: *"Мир братиям и любовь с верою от Бога Отца и Господа Иисуса Христа"*. Пусть апостол святой Иоанн также научит нас, как мы приобщаемся к этому **прекрасному** [нет в тексте] дару: *"Возлюбленные! - говорит он, — будем любить друг друга, потому что любовь от Бога, и всякий любящий рождён от Бога и знает Бога"*. И чтобы мы не подумали, что он называет любовь даром Божьим только потому, что Бог посеял ее семя в самом творении человеческой природы [очень вольно, буквально: «поскольку в природе человека это чувство было сохранено (невредимым)»], он добавляет немного дальше: **Не так, как если бы мы возлюбили Бога, но так, что Бог сначала возлюбил нас,** [цитата не выделена] **и опять возлюбил: "Будем любить Бога, потому что Бог первый возлюбил нас"**. [зачеркнутого нет в тексте] Итак, пусть люди признают свою нищету и признают, что то, что должно быть сказано о любом благом даре, тем более должно быть сказано о добродетели [любви], без которой все другие добродетели ничего не дают: *"Что ты имеешь, чего не получил? А если получил, то почему хвалишься, будто не получил?"*

Глава 14

1. После этого, приписав человеку без помощи благодати столько добрых дел, сколько человек мог бы совершить с помощью благодати, наш автор **добавляет несколько двусмысленных и запутанных предложений** [буквально: «добавляет что-то запутано и смутно» (там довольно много предложений)], чтобы показать природную силу свободной воли. Он утверждает, что дела, которые человек совершает с помощью силы, полученной от благодати, являются доказательством того, что, по его словам, является природным даром человека. Как будто, если кто-то совершил доброе дело с помощью Бога, это означает, что он начал его по собственной воле. **Но давайте примем** [неточно; в тексте: «но мы пропустим»] эти рассуждения как допустимые, **[но только] если мы также скажем,** [неточно; в тексте: «поскольку мы также говорим»] что свободная воля с помощью благодати рождает желание добра и начало веры, чтобы с помощью даров, которые она получила без каких-либо прежних заслуг, заслужить то, что Бог обещал как награду за добрые дела; но [при этом все

равно] в любое время человек должен просить силы творить добро у Того, Кто сказал: *"Без Меня не можете делать ничего"*. Не говоря более об этих утверждениях, давайте рассмотрим, что он говорит о страданиях святого Иова.

*"Мы читаем, что даже Иов, самый испытанный Божий служитель, получил Божественную праведность для поединка с дьяволом. [перевод неверный; буквально: «когда дьявол просил его для исключительного поединка, Божественная справедливость его предоставила (дьяволу)» или «Божественная справедливость проявила здесь свою предусмотрительность»] Ибо если бы он выступил против врага не своей силой, а одним лишь покровительством Божьей благодати, поддерживаемый лишь Его промыслом [буквально: «помощью»] без какой-либо силы своего терпения, то разве претерпел бы те многочисленные искушения и потери, которые причинила ему жестокость врага? Разве [здесь не понята логика текста; Проспер спрашивает: «Если бы он выступил... только благодаря покровительству... и (если бы) он претерпел (только благодаря покровительству) те многочисленные искушения... то разве (после искушений)»] дьявол в этом случае не смог бы справедливо повторить тот клеветнический вопрос, который он задавал ранее: *"И отвечал сатана Господу и сказал: [вычеркнутые слова Кассиан не цитирует] разве даром богобоязнен Иов? Не Ты ли кругом оградил его и дом его [нет в тексте] и все, что у него? Дело рук его Ты благословил, и стада его распространяются по земле; [вычеркнутые слова Кассиан не цитирует] но простри руку Твою [в тексте: «но устрани руку Твою»; далее в переводе пропущено пояснение Кассиана: «то есть, пусть он борется со мной своими силами, без [защиты] Твоей руки»] и коснись всего, что у него; [вычеркнутые слова Кассиан не цитирует] — благословит ли он Тебя?" (Иов. 1:10-11). Но так как как [повтор] клеветник не осмеливается повторять свои обвинения после искушения, то тем самым он исповедует, что был побежден силой не Божьей, а человеческой [буквально: «не Бога, но его (Иова)»] которая получила помощь для защиты не таким образом [здесь пропущен отрывок текста: «Хотя надлежит думать, что благодать Бога также не полностью оставила Иова: она предоставила искусителю власть искушать до такой степени, до какой, как она знала, Иов имел силу сопротивляться [искушению]; подаваемая ей Иову защита от нападения врага не доходила до того,»] что не осталось никакого места для собственно человеческих усилий, но Бог позаботился о том, чтобы свирепый враг не смог сделать душу Иова безумной [пропущено: «и бесчувственной», или «неспособной к мышлению»] и не получил бы преимущества в нечестном соревновании".**

2. Кто поверит, что чада Соборной Церкви могут говорить такие вещи между собой [буквально: «кафолики среди кафоликов»]? Тем не менее, мы [теперь] можем прочесть в письменном виде то, что раньше говорилось снова и снова в частных беседах. Неужели же зрение разума настолько помрачено у всех, а дух знания и благочестия настолько покинул всех сынов Церкви, что такая наглая ложь осмеливается навязываться читателям? Великий человек, мудрый учитель, правдивый наставник, давайте еще раз послушаем правое учение, которым в самом начале своего трактата ты привлек наше внимание и завоевал наши сердца. Тогда ты говорил как истинный христианин и исповедовал веру Церкви [слишком вольно, буквально: «ты произносил христианскую веру церковным голосом»]:

"Из этого видно, что не только дела, но и добрые помыслы имеют источником Бога, который изначально вдохновляет нас доброй волей и дает силу и возможность совершить те вещи, что мы праведно желаем, ибо "Всякое даяние доброе и всякий дар, совершенный нисходит свыше, от Отца светов" (Иак. 1:17). [пропущено окончание цитаты: «Который и начинает, и продолжает, и завершает в нас все доброе»]

Этим здравым и правильным заявлением ты разрушил **все остатки пелагианских ухищрений** [неточно; буквально: «все ухищрения (или: орудия) остатка врагов»]. Почему же ты теперь меняешь свое учение? Почему ты теперь восстанавливаешь то, что разрушил, нападаешь на то, что раньше защищал? Почему ты оставляешь неприступную крепость истины и шаг за шагом спускаешься в **пропасть пелагианской ереси** [буквально: «в пелагианские пропасти»]? Ты говорил, что начало святых мыслей, благочестивых желаний, добрых дел исходит не от нас, но что это Бог Своим вдохновением и помощью Своей благодати производит в нас все доброе и ведет его к развитию и завершению. Немного позже ты начал ставить усилия свободной воли в один ряд с дарами благодати и стремился показать, что человек может сам иметь начало тех благ, которые ты сначала приписывал Богу. Ты сказал:

"потому что даже если своими собственными усилиями человек может подвигнуться к поиску добродетели, он всегда нуждается в помощи Господа".

и еще:

"что благодаря совершенству нашей природы, даруемой благодатью Творца, порой являются в нас первые начатки доброй воли, которые, однако, без помощи Бога не могут достигнуть совершенства добродетелей".

И после этого, чтобы показать, что есть люди, в которых благодать предвосхищает их добрую волю, в то время как для других предшествующие заслуги являются причиной получения благодати, ты сказал:

~~"Из этого ясно видно, что "непостижимы судьбы Его и неисследимы пути Его" (Рим. 11:33), которыми он привлекает человечество ко спасению. Мы можем доказать это примерами призвания в Евангелиях. Ибо Он избрал Андрея, Петра и остальных апостолов свободным состраданием Своей благодати, когда они еще и не помышляли о нем. Закхей же, прилагая усилия, чтобы увидеть Господа, когда из-за малого роста залез на дерево, удостоился получить приглашение от Него. Упрямого и упорного Павла Он призывает против его воли?"~~

[вычеркнута неверная цитата; Проспер приводит здесь другой отрывок и сопровождает его комментарием, пропущенным в переводе: «ты сказал о сомнениях по вопросу о том, что от чего зависит, а именно, милует ли нас Бог по той причине, что мы [сами прежде] положили начало доброй воли, или же мы приобретаем начало доброй воли, поскольку Бог [прежде] милует нас. И чтобы [представленные здесь тобой] два образа действия не оставались чем-то сомнительным, ты позаботился подкрепить каждое из положений примерами, которые на твой взгляд, к нему подходят: первое положение ты подтвердил вынужденным обращением Павла и Матфея, а второе доказал добровольной верой Закхея и разбойника, причем во втором случае ты говоришь, что их желание было крайне сильным и что своим стремлением войти в Царство Небесное они предшествовали особому побуждению [Божественного] призвания»]

Затем, **увлекшись собственной мыслью** [слишком вольно; буквально «в следующем далее рассуждении»], ты захотел показать, что наш внутренний человек не поврежден, и утверждал, что

"Адам действительно приобрел познание зла, которого у него раньше не было, но не утратил и знания добра, которое ему было дано".

И желая доказать это на примере неверных, ты зашел так далеко, что смело заявил:

"Поэтому мы должны остерегаться относить к Господу все заслуги святых таким образом, чтобы не приписать человеческой природе только то, что является злом и пороком".

И чтобы мы не поверили, что наша природа утратила в грехе Адама какую-либо из добродетелей, ты заявил, что души всех людей по природе своей столь же здоровы, как и душа первого человека до того, как он согрешил. Дословно ты сказал:

*"Итак, не подлежит сомнению, что **все лишнее** семена добродетелей естественным образом посеяны **в душе** [в тексте: «во всякой душе»] по милости Творца".*

Если рассмотреть все эти твои высказывания, то становится очевидным, как далеко ты отошел от своего первого здорового утверждения. В нем, **вопреки своему внутреннему убеждению**, [в тексте просто «обманчиво»] ты громко заявил о том, что должно быть приписано благодати, с намерением обрести **благосклонность кафолических читателей** [буквально: «(благосклонное) суждение кафолических ушей»], которые, успокоенные тем, что твое первоначальное исповедание было похоже на истину, так же легко признали бы твои последующие заявления, как и одобрили твое первое учение.

Глава 15

1. До сих пор, чтобы избежать впечатления, что ты отклоняешься от своего первого утверждения, ты так или иначе относил начало добродетели и заслуг к благодати вместо того, чтобы приписывать их свободной воле, по крайней мере, признавая, что те же самые добрые желания, **которые проистекают из неокрепшей воли**, **[этого нет в тексте]** не могут без помощи Бога расти или достичь своего совершенства. Но теперь ты все дальше и дальше удаляешь Бога и Его помощь от человека и приписываешь свободной воле такую силу, что человек не только способен стойко и спокойно перенести потерю своего многочисленного имущества и мучительное уничтожение всей своей семьи и всех своих близких, но и вынести невыразимые мучения в своем собственном теле одной лишь силой своей свободной воли. А чтобы никто не заблуждался относительно твоего намерения, ты приводишь в пример святого Иова, который, **по твоим словам**, **[этого нет в тексте]** без помощи Бога боролся с нападениями дьявола, обращавшегося с ним с неслыханной жестокостью. Ты пытаешься доказать это следующим аргументом: жестокий враг признал, что был побежден не силой Бога, а силой Иова, поскольку дьявол не сказал, что в разгаре этой последней схватки ему противостояла Божья благодать. Как будто святой человек нуждался в небесной защите, чтобы перенести потерю имущества и детей, но не нуждался ни в какой помощи во время мучений тела и души! Если же в победах святых нет ничего более памятного и более славного, чем сила души Иова, не сломленная столькими смертельными муками, которые дьявол причинил каждому из его членов, и если, как ты утверждаешь, эта сила поддерживалась только человеческой добродетелью, то на какую высоту славы и заслуг не поднимется свободная воля, **когда она сможет спокойно и без помех прилагать себя к добродетели? Ведь ты говоришь, что свободная воля Иова одержала победу в битве своими силами**. **[слишком вольно, но по общему смыслу верно; ср. мой более буквальный перевод]**

2. Я спрашиваю тебя, думаешь ли ты, что этот святой человек, когда испытывал муки, о которых мы читаем в Священном Писании, имел в себе Святого Духа? Если ты скажешь, что да, то, конечно, Бог, Которого он не оставлял, помогал ему. Если же ты

скажешь, что Святой Дух оставил его, то ты заблуждаешься, как явствует из пророческих слов самого Иова: *"А я знаю, Искупитель мой жив, и Он в последний день восставит из праха распадающуюся кожу мою сию"*. [цитата здесь переведена не полностью; латинский текст отличается от синодального перевода; ср. мой перевод]

2. Если правильно понимать этот текст как пророчество о воплощении Господа нашего Иисуса Христа и воскресении Того, Кто есть начаток усопших, и о надежде искупления, *которая в Нем возложена на всех святых* [неточно; буквально: «положена в Нем для всех святых»], то очевидно, что благодать Божья не оставила того, кто был Его храмом, и что Господь уже совершил в этом Своем святом то, что позже Он обещал совершить в Своих апостолах и мучениках, когда сказал: *"Когда же будут предавать вас, не заботьтесь, как или что сказать; ибо в тот час дано будет вам, что сказать"*. И разве святой Иов не показал свое упование на Божью помощь, когда в ответ своим неуклюжим утешителям сказал: *"Посмешищем стал я для друга своего, я, который взывал к Богу, и которому Он отвечал, посмешищем — человек праведный, непорочный"*. [синодальный перевод отличается от латинского текста по смыслу; см. мой перевод] Или же он не знал, что получил добродетель, которой [в тексте: «то, чем»] обладал, от Того, о Ком он сказал: *У Него мудрость и сила, у Него совет и разум* [цитата не выделена]; и: *"В Его руке душа всего живущего и дух всякой человеческой плоти"*; и еще: *"я ожидал бы, пока придёт мне смена. Воззвал бы Ты, и я дал бы Тебе ответ, и Ты явил бы благоволение творению рук Твоих; ибо тогда Ты исчислял бы шаги мои и не подстерегал бы греха моего; в свитке было бы запечатано беззаконие моё, и Ты закрыл бы вину мою"*. [синодальный перевод отличается от латинского текста по смыслу; см. мой перевод] Итак, Господь не оставил человека, которого Он заботился исцелить, и не отстранил Свою помощь от того, к кому Он применял средства для очищения и кого Он таким образом сделал чище и славнее.

3. Это терпение в страданиях, пример которого Иов дает столь великолепный, мы находим в других людях. *Это Господь, обучавший Давида, сказал* [неверно; буквально: «был подготовлен Господом тот, кто сказал» (т. е. Давид)]: *"Ибо если и пойду я посреди тени смертной, не убоюсь зла, потому что Ты со мною"*; и: *"но спасение праведных от Господа, и Он защитник их во время бедствий"*. Именно Господь *образовал святого Павла, который* [буквально: «подготовил того, кто»] приписывал Христу и веру в Него, и страдания за Него, когда говорил: *оправдавшись верою, будем иметь мир с Богом через Господа нашего Иисуса Христа, чрез Которого и мы верою получили доступ к сей благодати, в которой стоим, и славу в надежде славы сынов Божиих*. [этот же текст повторяется ниже в синодальном переводе] *"Итак, оправдавшись верою, мы имеем мир с Богом через Господа нашего Иисуса Христа, через Которого верою и* [нет в тексте] *получили мы доступ к той благодати, в которой стоим и хвалимся надеждою славы Божией* [в тексте: «славы детей Божиих»]. *И не сим только, но хвалимся и скорбями, зная, что от скорби происходит терпение, от терпения опытность, от опытности надежда, а надежда не постыжает, потому что любовь Божия излилась в сердца наши Духом Святым, данным нам"*; и: *"Кто отлучит нас от любви Божией* [в тексте: «Христовой»]; *скорбь, или теснота, или гонение, или голод, или нагота, или опасность, или меч? как написано: "за Тебя умерщвляют нас всякий день, считают нас за овец, обреченных на заклание". Но все сие преодолеваем силою Возлюбившего нас"*. Святой Петр и в нем вся Церковь узнали из уст Самой Истины, откуда берется *источник этой силы и терпения в страданиях* [неточно; буквально: «твердость терпения»], когда наш Господь сказал ему: *"Симон! Симон! [этих слов в цитате Проспера нет] се, сатана просил, чтобы сеять вас как пшеницу; но Я молился о тебе,* [пропущено: «Петр,»] *чтобы вера твоя не ослабела"*. Итак, каждый, кто остается твердым в своих испытаниях, не должен сомневаться, что *его сила*

исходит от Того [буквально: «что ему помогает Тот»], к Кому все верные взывают от своего сердца каждый день: *"Не введи нас во искушение, но избавь нас от лукавого"*; *"ибо [связка не входит в цитату] Господь хранит души святых Своих и избавит их от руки грешника"*.

4. Когда ты еще **сказал**: [далее следует не цитата, а вводящий ее пересказ Проспера: «что благодать Божия не вполне отступила от Иова,— а это, [по-твоему], можно понять из того, что»]

"Мы читаем, что даже Иов, самый испытанный Божий служитель, получил Божественную праведность для поединка с дьяволом. Ибо если бы он выступил против врага не своей силой, а одним лишь покровительством Божьей благодати, поддерживаемый лишь Его промыслом без какой-либо силы своего терпения, то разве претерпел бы те многочисленные искушения и потери, которые причинила ему жестокость врага?" [вычеркнутый текст Проспер здесь не цитирует, вместо него цитируется короткий текст, приводимый ниже: «она дала искустителю силу искушать соразмерно с той силой, которую, как она знала, имел Иов для сопротивления»]

Не будет ли правильнее сказать вместо: *"она дала искустителю силу искушать [вычеркнутого в тексте нет] соразмерно с той силой, которую, как она знала, имел Иов для сопротивления"*, скорее: *"она дала искустителю силу искушать [вычеркнутого в тексте нет] соразмерно с той силой, которую, как она знала, дал Господь [буквально: «она сама (=благодать) дала»] Иову для сопротивления"*? Исправив это одно слово, ты бы смягчил свою мысль и выразил ее более трезво; вместо того чтобы приписывать удивительную стойкость Иова в испытаниях только человеческой силе, ты бы приписал ее и Божьей помощи, и его свободной воле. Но ты боялся принизить славу человеческой природы, если бы признал, что ее сила — дар Божий. По этой причине ты **не [отрицание не на своем месте]** хотел, чтобы мы поверили, что Бог был **не помощником Иова [буквально: «содействующим Иову», «действующим вместе с Иовом»]** в его борьбе и победе, а только зрителем. Таким образом, читатель, которого ты смог убедить в том, что в этой тяжелой борьбе Иов победил благодаря естественной силе своей свободной воли, не посмеет усомниться в том, что в менее трудных обстоятельствах добрая **воля человека в гораздо большей степени управляет своими поступками** [очень вольно, но по общему смыслу верно; ср. мой более буквальный перевод]; и таким образом он попадет в ловушку **осужденной ереси, которая [в тексте: «осужденного положения, которое»]** утверждает, что благодать оправдания дана нам **только [нет в тексте]** для того, чтобы мы могли легче исполнять то, что нам **заповедано [пропущено: «делать»]** силой собственной воли; что предполагает, что даже если бы нам не была дана эта благодать, мы все равно были бы способны исполнять заповеди Божьи без нее, хотя и не так легко. Но поскольку **епископы Соборной Церкви [в тексте: «кафолические понтифики (= епископы)»]** решили, что это учение заслуживает осуждения, то и мы должны обратиться к тому же авторитетному тексту, что и они, **сказав [точнее: «сказавшие», т. е. приводится цитата из постановления епископов]: "Ибо Господь говорил о соблюдении [буквально: «плодах»] заповедей, когда вместо того, чтобы сказать: "Без Меня можете делать это, только с большим трудом", Он сказал: "Без Меня не можете делать ничего" [1].**

[1] 4-е правило Карфагенского Собора 418 г.

Глава 16

1. Ко всем этим твоим утверждениям, которые ты считаешь вполне доказанными и с которыми, как ты уверен, согласны твои читатели, ты добавляешь, что:

"Господь имеет обыкновение время от времени испытывать нашу веру, чтобы она могла стать сильнее и более славной". [эти слова Проспер не цитирует, давая вместо них собственный пересказ, который идет дальше]

Чтобы стало ясно, насколько тверда вера тех, кто верит, ты пытаешься доказать это, приводя в пример сотника, который просил Господа исцелить его слугу, и который, когда Иисус предложил прийти к нему домой, ответил: *"Я недостойн, чтобы ты вошел под кров Мой; но только скажи слово, и исцелится раб Мой"*. Наш Господь восхитился и похвалил его ответ настолько, что заявил, что Он не находил такой великой веры в Израиле. И ты заключаешь в нескольких словах, в которых содержится почти вся пелагианская ересь [в тексте: «пелагианское учение»]:

"Но не было бы никакого основания для похвалы, (сотника) если бы Христос лишь почтил в нем то, что Сам же и дал".

Если это правда, [нет в тексте] тогда и Писание ошибается, говоря: *"Познав же, что иначе не могу овладеть ею, как если дарует Бог, - и что уже было делом разума, чтобы познать, чей этот дар"*. [цитата неверная; правильная: «никто не может быть воздержан, если не даст [этого] Бог»] Заблуждался и святой Павел, [в тексте: «апостол»] говоря о той же добродетели: *"Ибо я желал бы, чтобы все люди были, как я; но каждый имеет свой дар от Бога, один так, а другой иначе"*. Ошибочно учил другой апостол [в тексте: «тот, кто говорит»]: *"если же кто из вас хочет мудрости, да просит у Бога, и дастся ему"*. Но [неверно; правильно: «не»] истину говорил другой апостол, когда говорил: [в тексте: «не согласно истине сказано:»] *"Всякое даяние благое и всякий дар совершенный нисходит свыше, от Отца светов"*. И Иоанн Креститель, который сказал: [нет в тексте] *"не может человек ничего принимать на себя, если не будет дано ему с неба"*. Должны ли мы сказать, что все добродетели действительно должны быть причислены к дарам Божиим, но что человек заслуживает похвалы только за те, которыми обладает сам, и имеет заслуги только за то, что не является даром Божиим? Это означает, что, согласно этому твоему принципу, те, кому было дано не только верить во Христа, но и страдать за Него, потеряли всякую похвалу и заслуги; и что те, кто славится не собой, а Господом, не имеют истинной славы: [пропущено: «Но мы слышали пророка, говорящего правильнее:»] *"проклят человек, который надеется на человека и плоть делает своею опорою, и которого сердце удаляется от Господа"*, и другого пророка, который сказал: *"Возлюблю Тебя, Господи, сила моя"*; и: *"В Господе похвалится душа моя"*; и: *"Господь — сила Моя и хвала моя"*. Из этих текстов мы точно знаем, что ни слава, ни заслуги не приходят к тем, кто не обладает добродетелями, а их [в тексте: «тем, чего»] никто не может иметь, если только Господь не даст их.

2. Ты считал, что из текстов Писания, в которых восхваляется вера, можно сделать вывод, что она не относится к числу даров Божьих, [слишком вольно, но по общему смыслу правильно; ср. мой более буквальный перевод] как будто стихи [Писания], восхваляющие веру, означают, что она не является даром Божиим. Итак, святой Павел хвалит веру римлян и благодарит Бога за эту их добродетель в таких словах: *"Прежде всего благодарю Бога моего через Иисуса Христа за всех вас, что вера ваша возвещается во всем мире"*. Коринфянам он также пишет в том же

духе: *"Непрестанно благодарю Бога моего за вас, ради благодати Божией, дарованной вам во Христе Иисусе"* [пропущен конец цитаты: «потому что в Нем вы обогатились всем, всяким словом и всяким познанием»]. Значит ли, что он, воздавая благодарение Богу, хотел сказать, что верующие не заслуживают похвалы за свою веру? Разве, восхваляя верующих, он хотел сказать, что отрицает, Того благодаря Кому они заслужили похвалу? Давайте послушаем, что он думал о вере ефесян; он писал им: *"Посему и я, услышав о вашей вере во Христа [в тексте: в Господа] Иисуса и о любви ко всем святым, непрестанно благодарю за вас Бога, вспоминая о вас в молитвах моих, чтобы Бог Господа нашего Иисуса Христа, Отец славы, дал вам Духа премудрости и откровения к познанию Его, и просветил очи сердца вашего, дабы вы познали, в чем состоит надежда призвания Его, и какое богатство славного наследия Его для святых"*. [вычеркнутые слова Проспер не цитирует] Итак, они имели веру; они также совершали дела любви, которые не могли не заслуживать похвалы и заслуг [заслуживать заслуг – стилистически неудачно]. Однако за эти добродетели святой Павел не перестает благодарить Бога, зная, что они — дары, пришедшие от Отца светов; и он добавляет, что просит того же Отца даровать дух премудрости и разумения тем, кому Он уже дал веру, действующую любовью. Так ефесяне могут понять, что они получили те добродетели, которые имеют, через Того, от Кого им сказано ожидать тех [добродетелей], которых у них еще нет. Подобным же образом он благодарит Бога за филиппийцев, не желая сказать, что у них нет заслуг и достоинств, когда пишет: *"Благодарю Бога моего при всяком воспоминании о вас, всегда во всякой молитве моей за всех вас принося с радостью молитву мою, за ваше участие в благовествовании от первого дня даже доныне, будучи уверен в том, что начавший [точнее: «Тот, Кто начал», так как Проспер относит эти слова к Богу] в вас доброе дело будет совершать его даже до дня Иисуса Христа"*. О какой человеческой **самодостаточности** [в тексте: «похвале»] и заслуге говорится в этих словах, источник которой не в Боге? Какую частицу добродетели или благочестия они исключают, как не вытекающую из источника благодати, когда приписывают Господу, от начала до конца, как начало, так и завершение добрых дел? К Господу обращает свою песнь пророк, говоря о святых: *"Блажен народ, знающий трубный зов!"* [вычеркнутые слова Проспер не цитирует] *Они ходят во свете лица Твоего, Господи, о имени Твоем радуются весь день и правдою Твоею возносятся"* [пропущено окончание цитаты: «ибо Ты украшение силы их»].

Глава 17

1. Конечно, стоит задуматься над тем, насколько этим своим учением ты **благоволишь** [точнее: «помогаешь», «содействуешь»] пелагианам, которые говорят, что **благодать** [пропущено: «Божия»] дается в ответ на наши заслуги. Однако, чтобы **прикрыться мантией** [скорее: «укрыться в тени»] соборной веры, ты **рассматриваешь их взгляды как противоречащие вере** [очень неточно; буквально: «ты заявляешь, что они придерживаются «нечестивого мнения»» (Проспер приводит здесь выражение из следующей далее цитаты)], когда пишешь:

*"Но пусть никто не считает, что мы привели эти примеры, пытаясь доказать, что главная роль в нашем спасении принадлежит нашей вере, согласно нечестивому мнению тех, кто приписывает все свободной воле и считает, что благодать Божья распределяется в соответствии с **нуждами** [неточно; в тексте: «заслугами»] каждого человека"*.

Я поражаюсь, что ты не видишь, или воображаешь, что другие не видят, что ты осуждаешь себя своими собственными словами. Ведь говоря, что

"Но не было бы никакого основания для похвалы, (сотника) если бы Христос [в тексте: «Бог»] лишь почтил в нем то, что Сам же и дал",

ты заявляешь, что вера сотника произошла не от Божьего дара, а от него самого, и что, соответственно, благодать не способствовала возникновению этой веры; ты говоришь, что именно эта его вера была причиной похвалы и его заслуг, ни одной из которых он не заслужил бы, если бы добродетель, за которую они даются, [неточно; буквально: «если бы то, за что по долгу причитается похвала и что образует заслугу»] была дарована самим Господом. И напрасно ты после этого, чтобы не впасть в осужденную ересь [неточно; буквально: «чтобы избежать зла осужденного учения» или «чтобы избежать обвинения в осужденном учении»], отрицаешь, что все наше спасение зависит от нашей веры, [выше это же выражение было переведено иначе: «главная роль в нашем спасении принадлежит нашей вере»] тогда как не может быть спасения иначе, как через веру, ибо "праведник живет [в тексте: «будет жить»] верою". И сама Истина сказала: "Аминь, аминь, говорю вам, что слушающий слово Мое и верующий Пославшему Меня имеет жизнь вечную, и на суд не приходит, но перешел [в тексте: «не придет, но перейдет»] от смерти в жизнь"; и: "Сия есть воля пославшего Меня Отца Моего, дабы всякий, видящий Сына и верующий в Него, имел жизнь вечную, и Я воскрешу его в последний день"; и еще: "Сия же есть жизнь вечная, да знают Тебя, единого истинного Бога, и посланного Тобою Иисуса Христа". Итак, [пропущено «если», связанное с «то» ниже] несомненно, что вечная жизнь блаженных — это награда за их веру, и об этой вере ты говоришь, что она заслуживает заслуг и похвалы, потому что [лучше: «причем»], согласно твоему излюбленному мнению, она должна быть причислена к достижениям свободной воли, а не к дарам Божьим, то как же ты защитишь себя от удара, который наносишь сам себе, когда, с одной стороны, заявляешь, что ошибаются в вере те, кто говорит, что благодать распределяется между людьми в зависимости от их заслуг, а с другой стороны, утверждаешь, что те, кто принимает веру по дару благодати, не могут заслужить ни похвалы, ни заслуг за свою веру? В какую сторону ты бы не повернулся, тебя бьют твои же руки, уловленные твоими же словами. [очень вольно; ср. мой более буквальный перевод] Ибо если заслуги не предшествуют благодати, и если вера не может быть без заслуг, то вера не предшествует благодати; тогда совершенно верно будет сказать, что человек получает от благодати все, что является источником [для] заслуг, поскольку он не может приобрести [буквально: «иметь»] никаких заслуг до получения благодати.

Глава 18

1. Чтобы скрыть несогласованность и противоречие между твоими различными утверждениями, ты пытаешься объединить то, что не может быть соединено и с новой дерзостью разделяешь единство членов Тела Христова на две части верующих: к одной относится то, что ты сказал в начале своего собеседования:

"Из этого видно, что не только дела, но и добрые помыслы имеют источником Бога, который изначально вдохновляет нас доброй волей и дает силу и возможность совершить те вещи, что мы праведно желаем ... [вычеркнутый текст Проспер не цитирует] начинает доброе, и продолжает его, и совершает его в нас";

другая же относится к иному принципу [лучше: «ко второй же относится иное правило»], в котором ты сказал, что

"Но не было бы никакого основания для похвалы, (сотника) если бы Христос лишь почтил в нем то, что Сам же и дал".

И хотя ты построил все свое сочинение на утверждении этих двух принципов, которые никак нельзя объединить, теперь ты излагаешь свое намерение еще более определенно и ясно, когда говоришь:

*"Таким образом, с помощью этих примеров, которые мы привели из евангельских повествований, мы можем очень ясно видеть, что различными и непостижимыми путями Бог обеспечивает спасение человеческого рода, и что Он побуждает некоторых, желающих и жаждущих, к еще большему рвению, в то время как других принуждает даже против их воли. И что в одно время Он оказывает Свою помощь для исполнения тех вещей, которые, как Он видит, мы желаем для нашего блага, в другое время вкладывает в нас начатки святого желания и дарует как начало доброго труда, так и упорства в нем. Вот почему в наших молитвах мы провозглашаем [-ем] Бога не только **Защитником** [лучше: «Покровителем»] и **Спасителем** [нет в цитате Проспера], но Помощником и **Покровителем** [нет в цитате Проспера]. Ибо в то время как Он сначала призывает нас к Себе, невежественных и нежелающих спасения, Он является нашим **Защитником** [лучше: «Покровителем»] и Спасителем, но когда мы уже находимся на пути, дает помощь и защищает тех, кто обратился к Нему за защитой и тогда называется Помощником и **Покровителем** [лучше: «Защитником»]".*

2. По твоим словам, таким образом, согласно этому твоему различению, [должно] будет [внести] новое разделение в единство Церкви: Господь наш Иисус Христос, о Котором говорит Священное Писание: *"Родит же Сына, и наречешь Ему имя Иисус, ибо Он спасёт людей Своих от грехов их"*; а также: *"ибо нет другого имени под небом, данного человекам, которым надлежало бы нам спастись"*, не является Спасителем всех христиан, но только некоторых, а для других Он только **прибежище** [лучше: «помощник»]. Он спасает только тех, кого Бог заставляет принять благодать против их собственного желания и воли, а для тех, кто предвосхитил Божий призыв **по своей свободной воле** [слишком вольно; буквально: горячностью добровольного устремления], Он является [лишь] прибежищем. Первых Он одаривает безвозмездно, вторым **воздаёт** [лучше: «вознаграждает»] по справедливости. Первые не заслуживают [лучше: «имеют»] ни похвалы, ни заслуг, поскольку у них нет **других добрых даров, кроме тех**, [буквально: «другого добра, кроме того»] что они получили; другие же увенчаны славой и получают богатую награду, потому что они обратились к Богу своими силами и предложили Ему то, чего не получили. Итак, Иисус Христос находит одних уже освобожденными, а других Он освобождает. Также и Его слово не касалось бы всех людей, когда Он сказал: *"Не вы Меня избрали, а Я вас избрал"*, если есть те, кого Он не избрал, но кем Он был избран. Не относится ко всем и другое Его изречение: *"Никто не может прийти ко Мне, если не даст ему Отец Мой"*, если есть те, кто может прийти к Сыну без того, чтобы Отец дал им это. Не относится ко всем и то, что сказал евангелист: *"Был Свет истинный, Который просвещает всякого человека, приходящего в мир"*, если есть такие, которые либо пришли в этот мир, не будучи тьмой, либо сами стали светом, **чтобы не нуждаться** [лучше: «не нуждаясь»] в истинном Свете. Не о всех **ли** [лишнее] усыновленных сынах Божьих [нет в тексте] мы должны понимать слова апостола: *"избавившего нас от власти тьмы и введшего в Царство возлюбленного Сына Своего"*, если некоторые сами разрывают свои оковы и, сбросив ярмо древнего рабства, **с готовностью, рожденной их собственной свободной волей** [в тексте: «со свободной готовностью»], перебегают из [лагеря] рабства [лучше: «владычества»] дьявола в Царство Божье. Если оба эти учения должны проповедоваться в рамках одной Церкви таким образом, что ни одно из них не исключает другого, но оба должны взаимно уступать друг другу, то может случиться так,

что мы примем то, чего придерживаются пелагиане, а пелагиане примут то, чего придерживаемся мы. Но тогда будет менее верно сказать, что **они приняли мнение соборной Церкви** [буквально: «стали кафоликами»], чем то, что мы (не дай Бог!) стали пелагианами. Ибо когда противоположности смешиваются, то уничтожаются лучшие элементы, потому что когда добродетель **открывает дверь** [в тексте: «принимает»] пороку, то человек отпадает не от порока, а от добродетели.

3. Поэтому христианские сердца ни в коем случае не признают того, в чем ты пытался их убедить, а именно, что те, кто по милости Божьей являются тем, что они есть, не **заслуживают** [лучше: **имеют**] ни похвалы, ни заслуг; что Христос, пришедший спасти погибшее, спасает только одну часть христиан, а для других Он лишь помощник. Христианские сердца отвергают это различие, потому что, будучи последователями Евангелия и апостолов, не заботясь о высоком, но соглашаясь со смиренным, они испытывают ужас перед такой безумной гордостью. Ибо истинно сказать о всем теле Церкви и о каждом из ее членов, что мертвое ожило, **рабское** [точнее: «**плененное**»] искуплено, слепое просвещено, потерянное **найдено** [лучше: «**разыскано**»], заблудшее найдено. Нельзя **также сказать, что в соответствии с твоим новым разделением членов Церкви** [неудачно по смыслу; лучше: «Нельзя также в соответствии с новым разделением говорить, что»], Христос является Спасителем одних и помощником других: Он и Спаситель, и помощник всех верующих во всем мире. И неверно говорить, что те, кому даны средства для приобретения заслуг, не заслуживают похвалы; напротив, они тем более **счастливы** [точнее: «**блаженны**»], что у них меньше собственных даров и больше даров Божьих. Ибо нас мало беспокоит глупая обида тех гордецов, которые утверждают, что свобода воли отменяется, если мы говорим, что начало, продвижение и **совершенное** [нет в тексте] постоянство **в добродетели** [пропущено: «**вплоть до конца**»] — все это дары Божьи. Скорее, Божественная благодать помогает, укрепляя человеческую волю. По своей воле мы молимся, однако Бог послал Своего Духа в наши сердца, **взывая** [точнее: **взывающего**]: Авва, Отче. По своей воле мы говорим, но если наши слова благочестивы, то не мы говорим, а Дух Отца нашего говорит в нас. По своей воле мы творим свое спасение, но Бог **действует в нас и хотением, и действием** [неверно; правильно: **Бог производит в нас и воление и действие**]. По своей воле мы любим Бога и ближнего, но любовь — от Бога, изливается в сердца наши Духом Святым, Который дан нам. То же самое мы говорим о вере, о терпении в страданиях, о супружеском целомудрии, о девственной чистоте и обо всех добродетелях без исключения: Мы исповедуем, что им не было бы места **в наших сердцах** [в тексте: «**в нас**»], если бы они не были нам даны, и что свободная воля, принадлежащая природе человека, всегда остается в природе, но ее качество и состояние изменяются через Посредника Бога и человеков, — человека Христа Иисуса, Который **отвращает** нашу волю от зла и побуждает ее желать добра; тогда, **пробужденная восторгом** [неточно; буквально: «**затронутая удовольствием**»], очищенная верой, **воскресшая** [лучше: **вдохновленная**] надеждой, воспламененная любовью, она подчиняется свободному рабству и отказывается от порабощающей свободы.

Глава 19

1. Из тех предложений, которые мы рассмотрели до сих пор (оставив в стороне многие другие моменты), можно ясно и недвусмысленно увидеть, каково мнение о благодати тех, кто унижает самых истинных ее защитников и нарушает мир, которым наслаждалась Церковь после своей победы, вновь поднимая из учения осужденных **еретиков** [нет в тексте] какие-то **жалкие рассуждения** [в тексте: «**вопросики**»]. Если бы мы подробно рассмотрели все, **что нам было сообщено** [буквально: «что мы

услышали»], наш настоящий трактат разросся бы сверх меры. То, что было приведено здесь из их сочинений, легко даст благочестивому читателю понять, к какой пропасти ведут эти пути: эти мутные реки [точнее: «ручьи», «потоки»] сливаются в грязное ущелье [точнее: болото], источающее пагубный туман. Тем не менее, я считаю необходимым, прежде чем закончить эту книгу, собрать в кратком обзоре утверждения, которые, как мы показали, не согласуются с соборной верой [в тексте: «кафолической истиной»], чтобы читатели могли легче вспомнить из этого краткого обзора то, что во время чтения могло ускользнуть из их памяти из-за перерывов, вызванных нашими ответами.

Первое утверждение:

*"Из этого видно, что не только дела, но и добрые помыслы имеют источником Бога, который изначально вдохновляет нас доброй волей и дает силу и возможность совершить те вещи, что мы праведно желаем, ибо **"Всякое даяние доброе и всякий дар, совершенный нисходит свыше, от Отца светов"** (Иак.1:17).* [пропущено окончание цитаты: «Который и начинает, и продолжает, и завершает в нас все доброе.»]

Мы также сердечно признаем это утверждение и заявляем, что оно является кафолическим.

Второе утверждение:

*"Поэтому покровительство Бога всегда нераздельно присутствует с нами, и милость Творца к Своему творению столь велика, что [пропущено: «Бог»] не только сопровождает, но и предшествует ему [пропущено: «Своим промыслом»], как то открыто [есть у Кассиана, но не у Проспера] исповедует испытанный пророк пред Господом, говоря: **"Бог мой, милующий меня, предварит меня"** (Пс. 58:11). И когда Он видит в нас какие-либо проявления доброй воли, то тотчас просвещает и укрепляет ее, побуждая к спасению, давая рост семени, которое Сам насадил, либо, которое, как Он видит, возникло благодаря нашим усилиям".*

Здесь он уже отходит от первого утверждения, и то, что он сначала полностью приписывал благодати, он теперь частично приписывает свободной воле.

Третье утверждение:

Пропущено начало цитаты: «что во всем этом является и благодать Божья, и наша свобода воли, потому что даже если своими собственными усилиями человек может подвигнуться к поиску добродетели, он всегда нуждается в помощи Господа»

"Ибо не по своему желанию человек наслаждается хорошим здоровьем, и не по своей воле исцеляется от болезней. И что толку желать благословения здоровья, если Господь, дарующий нам радости жизни, не дарует и крепости в нем? [Вычеркнутые слова Проспер не цитирует] Как будто наш Врач не внушает больным желание крепкого здоровья". [Эти слова не часть цитаты Кассиана, а комментарий к ней Проспера]

Четвертое утверждение:

"Но из этого становится ясным, что благодаря совершенству нашей природы, даруемой благодатью Творца, порой являются в нас первые начатки доброй воли,

которые, однако, без помощи Бога не могут достигнуть совершенства добродетелей, о чем свидетельствует апостол, говоря: *"желание добра есть во мне, но чтобы сделать оное, того не нахожу"* (Рим. 7:18).

Как если бы апостол, исповедующий, что именно Бог дает ему возможность иметь благие помыслы, имел бы эту благую волю по естественной склонности, а не от дара благодати.

Пятое утверждение:

*"Эти вещи выглядят перемешанными и спутанными, так что для многих остается открытым важный вопрос, **спасает** [буквально: «милует»] ли нас Бог по причине **начатков** [буквально: «начала»] доброй воли в нас, или по Его милости мы получаем **начала** [буквально: «начало»] доброй воли? Ведь многие, верящие в каждое из этих положений [более точно: «в то или другое»], **извлекают из них более, чем требует праведность** [неточный перевод; буквально: «утверждают больше, чем справедливо», то есть «выходят в своих утверждениях за пределы справедливого», или «защищают это настойчивее, чем следует»], **впадают в различные заблуждения, которые противоречат друг другу**". "Если мы скажем, что начало доброй воли находится в нашей власти, то как насчет Павла-гонителя или Матфея-мытаря, из которых один был привлечен ко спасению в то время, как жаждал кровопролития и казни невинных, а другой – насилия и грабежа? Но если мы утверждаем, что **благодать Божья всегда вдохновляет нашу волю** [не совсем точно; в оригинале: «начала доброй воли»], то как насчет веры Закхея, или что мы скажем о **благочестии разбойника на кресте, которые** [пропущено: «по своему желанию»] **некоторым усилием вошли в Царство Небесное, хотя и не были призваны** [неточно; буквально: «которые, по своему желанию как бы употребляя усилие (насилие) ради Царства Небесного, предварили особые увещания призвания» (то есть смысл в том, что сначала они что-то сделали ради Царства Небесного сами от себя, а только потом их призвал особым образом Христос, вступивший с ними в беседу]?"*

Автор утверждает, что и тот, кто считает [по отдельности], что добрая воля происходит из благодати, и тот, кто говорит, что благодать зависит от доброй воли, заблуждаются; и все же он делает вывод, что мы должны принимать оба эти мнения, и приводит иллюстрацию первого на примере Павла и Матфея, а второго — на примере Закхея и благоразумного разбойника.

Шестое утверждение:

"Две вещи, а именно, благодать Божья и свободная воля, кажутся противоположными друг другу, но они находятся в согласии, и мы должны следовать им в равной степени, чтобы не оказалось, если мы отнимем одну из них у человека, что мы нарушили правило церковной веры".

Как если бы мы должны были признать и то, и другое в том смысле, что у одних людей воля предшествует благодати, а у других благодать предшествует воле, а не так, что у всех людей воля следует за благодатью. Ибо если верно, как они говорят, что свобода воли пропадает, если благодать приходит первой, тогда столь же верно, что благодать **перестает быть благодатью** [буквально: «пропадет», тот же глагол, что **и выше**], если свобода воли предшествует ей.

Седьмое утверждение:

Таким образом, Адам после грехопадения получил знание о зле [пропущено: которого он не имел], но не утратил и знания о добре [пропущено: «которое он прежде получил»]". Это очень ясно показывает и изречение апостола, как он ~~говорит~~ [вычеркнутые слова не входят в цитату]

Обе части этого предложения ложны: Адам прежде узнал из Божьего предупреждения, какого великого зла ему следует остерегаться; и он утратил познание великих даров, в которых он был утвержден Богом, когда прислушался к дьяволу. И как худший вид познания зла - быть злым самому, так и худший вид незнания добра — не быть добрым.

Восьмое утверждение:

"Поэтому мы должны остерегаться относить к Господу [в тексте: Богу] все заслуги святых таким образом, чтобы не приписать человеческой природе только то, что является злом и пороком".

Как будто человеческая природа, прежде чем получить благодать, не находится в состоянии осуждения, не ослеплена и не ранена; или как будто святые не стали праведными даром, поскольку их заслуги проистекают из того же источника, что и их праведность.

Девятое утверждение:

"Итак, не подлежит сомнению, — говорит он, [лишнее] что все [лишнее] семена добродетелей естественным образом посеяны в душе [точнее: «во всякой душе»] по милости Творца. Но если они не будут пророщены промыслом Божиим, то не смогут достичь роста совершенства".

Как будто Адам, согрешив, не потерял все свои духовные дары, и как будто человек, если он хочет иметь добродетель, не должен принимать ее от Бога, а должен быть только увещиваем к ее исполнению и таким образом легче достичь совершенства.

Десятое утверждение:

"Мы читаем, что даже Иов, самый испытанный Божий служитель, получил Божественную праведность для поединка с дьяволом. Ибо если бы он выступил против врага не своей силой, а одним лишь покровительством Божьей благодати, поддерживаемый лишь Его промыслом без какой-либо силы своего терпения, то разве претерпел бы те многочисленные искушения и потери, которые причинила ему жестокость врага? Разве дьявол в этом случае не смог бы справедливо повторить тот клеветнический вопрос, который он задавал ранее: "И отвечал сатана Господу и сказал: разве даром богобоязнен Иов? Не Ты ли кругом оградил его и дом его и все, что у него? Дело рук его Ты благословил, и стада его распространяются по земле; но простри руку Твою и коснись всего, что у него, — благословит ли он Тебя?" (Иов.1:10-11

"Мы читаем, что даже Иов, самый испытанный Божий служитель, получил Божественную праведность для поединка с дьяволом. [перевод неверный; буквально: «когда диавол просил его для исключительного поединка, Божественная справедливость его предоставила (диаволу)» или «Божественная справедливость проявила здесь свою предусмотрительность»] Ибо если бы он выступил против

врага не своей силой, а одним лишь покровительством Божьей благодати, поддерживаемый лишь Его промыслом [буквально: «помощью»] без какой-либо силы своего терпения, то разве претерпел бы те многочисленные искушения и потери, которые причинила ему жестокость врага? Разве [здесь не понята логика текста; Проспер спрашивает: «Если бы он выступил... только благодаря покровительству... и (если бы) он претерпел (только благодаря покровительству) те многочисленные искушения... то разве (после искушений)»] дьявол в этом случае не смог бы справедливо повторить тот клеветнический вопрос, который он задавал ранее: *"И отвечал сатана Господу и сказал: [вычеркнутые слова Кассиан не цитирует] разве даром богобоязнен Иов? Не Ты ли кругом оградил его и дом его [нет в тексте] и все, что у него? Дело рук его Ты благословил, и стада его распространяются по земле; [вычеркнутые слова Кассиан не цитирует] но простри руку Твою [в тексте: «но устрани руку Твою»; далее в переводе пропущено пояснение Кассиана: «то есть, пусть он борется со мной своими силами, без [защиты] Твоей руки»] и коснись всего, что у него; [вычеркнутые слова Кассиан не цитирует] — благословит ли он Тебя?"* (Иов.1:10-11). *Итак, не подлежит сомнению, что все семена добродетелей естественным образом насажены в душе по милости Творца".* [лишнее, кусок текста из другого места. вместо него должно быть окончание цитаты: «Но так как клеветник не осмеливается повторять свои обвинения после искушения, то тем самым он исповедует, что был побежден силой не Божьей, а человеческой [буквально: «не Бога, но его (Иова)»]. Хотя надлежит думать, что благодать Бога также не полностью оставила Иова: она предоставила искушителю власть искушать до такой степени, до какой, как она знала, Иов имел силу сопротивляться [искушению]»]

Если Бог просто знал, какова сила Иова, значит, Он не дал ему ее; Он был лишь наблюдателем, а не помощником Иова в его стойкости. Но в таком случае, когда же ему [лишнее, это общий вывод] понадобится помощь благодати, если эта его великая победа была результатом только его [лишнее, это общий вывод] человеческих сил?

Одиннадцатое утверждение:

В связи с верой сотника: [пропущено начало цитаты: «Господь подивился ему, похвалил его и превознес выше всех прочих уверовавших из народа Израильского, сказав: Истинно говорю вам, Я не нашел столь великой веры в Израиле»]

"Но не было бы никакого основания для похвалы, если бы Христос лишь почтил в нем то, что Сам же и дал".

Нечестиво думать, что человек, который ничего не получил от Бога, более благословен [точнее: «блажен»], чем тот, кто получил от Него все, что имеет.

Двенадцатое утверждение:

[пропущено начало цитаты: «Вот почему в наших молитвах мы провозглашаем [и-ем] Бога не только Защитником [лучше: «Покровителем»] и Спасителем [нет в цитате Проспера], но Помощником и Покровителем [нет в цитате Проспера]»]

Ибо в то время как Он сначала призывает нас к Себе, невежественных и нежелающих спасения, Он является нашим Защитником [лучше: «Покровителем»] и Спасителем, но когда мы уже находимся на пути, дает помощь и защищает тех,

кто обратился к Нему за защитой и тогда называется Помощником и Покровителем [лучше: «Защитником»]"

Только тот может согласиться с этим утверждением, кто не желает быть спасенным Христом.

Глава 20

Итак, вот чему учит наш автор в этих предложениях, вот что он пишет и распространяет в опубликованных трактатах [буквально: «рассуждениях»]:

[В тексте Проспера разбивки на пункты нет]

1. Когда Адам согрешил, душа его не пострадала, и его свободная воля, по которой он согрешил, осталась неповрежденной. Знание о том, что добро, что зло, [нет в тексте] было дано ему, и он [его] не потерял, и [тогда получается, что и] его потомки не могли потерять то, что не потерял он сам.
2. Каждая душа от природы обладает семенами добродетелей, заложенными в ней по милости Творца. С их помощью любой человек может, если пожелает, предвосхитить милость [буквально: «благодать»] Божью, правильно используя свой природный разум [буквально: «суждение»], и таким образом заслужить Его помощь, чтобы легче достичь совершенства.
3. Ибо тот, кто обладает только теми дарами, которые ему были даны, и не имеет ничего своего, не достоин ни похвалы, ни заслуг.
4. Мы также должны остерегаться, чтобы не отнести все заслуги святых к Богу так, чтобы не показалось, что человеческая природа сама по себе не может сделать ничего доброго.
5. Ее природные силы настолько не повреждены и совершенны, что она способна без помощи Бога бороться с дьяволом и переносить любую его жестокость и даже самые жестокие мучения. Все люди обладают этой способностью от природы, но не все готовы использовать свои врожденные добродетели.
6. Но благодать Творца ко всем людям так велика, что Он с похвалой принимает тех, кто приходит к Нему по своей воле, и привлекает других против их воли, когда они сопротивляются; таким образом, Он является помощником тех, кто хочет, и Спасителем тех, кто не хочет.
7. И поскольку в Церкви одна часть верующих становится праведной по благодати, другая — по собственной воле, те, кого природа возвысила, имеют больше славы, чем те, кого освободила благодать.
8. Свободная воля в потомках Адама так же способна совершать всякое доброе дело, как и в Адаме до согрешения.

Глава 21

1. Таковы догматы **новых** [нет в тексте] учителей, которые, чтобы **развратить веру в кафолических умах** [точнее: растлить чистоту кафолических умов], распространяют клевету против защитников благодати и с яростными речами нападают **на самых выдающихся ученых** [неверно; должно быть: «на самого выдающегося мужа» (подразумевается Августин)] в области церковной науки нашего времени; они надеются, что им удастся сломить все оборонительные укрепления авторитета Церкви, если им удастся, повторяя удары пелагианского тарана, разрушить эту самую крепкую твердыню пастырской бдительности. Правда, **"твёрдое основание Божие стоит"**, но они, **следуя по стопам пелагиан, служат делу еретиков**. [очень вольно, но по общему смыслу верно; ср. мой более буквальный перевод] И им помогает то, что [неточно, должно быть: «и они заслуживают того, что»] они улавливают безумие тех, чьим заблуждениям они следуют. И они не говорят ничего другого, кроме того, что уже известно из заявлений осужденных **еретиков** [этого слова нет в оригинале] и ругательств дерзкого Юлиана[1]. Одинаковы побеги, произрастающие из одного и того же семени; плоды открывают то, что скрывалось в корнях. Против них нет нужды разрабатывать **новую стратегию или особую тактику** [очень вольно, но по общему смыслу верно], как если бы они были неизвестными врагами. Их осадные орудия уже разрушены, сами они уже побеждены вместе с теми, кто является соратниками и вождями их гордого учения, когда Иннокентий блаженной памяти сразил апостольским мечом **глав экланской ереси** [неверно; правильно: «глав гнусного заблуждения»], когда **синод** [точнее: **собор**] палестинских епископов заставил Пелагия произнести свое собственное осуждение вместе с осуждением его последователей[2], когда папа Зосима блаженной памяти добавил авторитет своего собственного решения к постановлениям африканских соборов и таким образом вложил меч Петра в руки всех епископов, чтобы отсечь еретиков **от нашего общения** [этих слов нет в тексте][3], когда папа Бонифаций святой памяти **направлял кафолическое рвение** [неверно; правильно: «радовался кафолическому рвению»] благочестивых императоров и противостоял врагам Божьей благодати не только апостольскими, но и императорскими декретами, когда тот же папа, сам [обладая] высокой ученостью, попросил епископа Августина написать ответы на книги пелагиан.

2. Папа Целестин, чтимой памяти, которого Господь одарил многими дарами Своей благодати для **защиты** [точнее: «возглавления»] кафолической Церкви, хорошо видел, что нет нужды предоставлять осужденным еретикам новый суд; они нуждались только в спасительном покаянии. Когда Целестин обратился за новым слушанием, как будто его дело было еще не решено, он отдал приказ изгнать его с территории Италии. Он был настолько убежден, что решения его предшественников и постановления соборов должны храниться в неприкосновенности, что ни в коем случае не допускал нового разбирательства того, что уже было однажды **осуждено и приговорено** [буквально: «отсечено»]. Не менее бдительным он был и в заботе об освобождении Британии от той же заразы: он запретил въезд в этот отдаленный берег океана некоторым врагам благодати Божией, которые нашли там убежище, как в стране своего рождения, и, стараясь удержать этот остров Римской империи в кафолической вере, он рукоположил **Палладия в епископы ирландцев** [в тексте: «рукоположил епископа Скотам»] и таким образом привлек этот языческий народ в лоно христианства. Целестин **снова** [лучше: «также»] очистил Восточные Церкви от **двойного бича** [лучше: «двойной чумы»]: Кириллу, епископу Александрии и самому известному защитнику кафолической веры, он дал помощь апостольского меча для искоренения несторианской ереси, и таким образом пелагиане, родственники и товарищи несториан по заблуждению, получили новый удар. **Тот же папа дал понять тем, кто в Галлии подвергал цензуре труды Августина святой памяти, что они больше не могут выступать против этого учителя** [очень вольно; см. мой более буквальный перевод]; он приветствовал обращение **некоторых советников** [точнее: «некоторых к нему за советом»] и похвалил **святое учение** [точнее: «благочестие»] книг Августина в

противовес тем заблуждающимся порицателям; он сделал официальное заявление [неточно; буквально: «он объявил в святом речении»] об авторитете этих трудов и открыто заявил, как сильно он недоволен новым безрассудством [точнее: «превозношением», «самомнением»] людей, столь дерзких, чтобы восстать против древних учителей и нарушить проповедь истины своей безудержной клеветой.

"Мы, — сказал он, — всегда содержали Августина святой памяти в общении с Нами за его святую жизнь и заслуги перед Церковью. Его имени никогда не касались никакие злоеющие подозрения. Мы скорее вспоминаем его как человека выдающейся образованности, которого Наши предшественники тоже всегда причисляли к величайшим учителям. Все были единодушны в своем благоприятном мнении о нем; он был любим повсюду и почитаем всеми".

3. Перед лицом столь громких и столь высоких похвал, содержащихся в столь почтенной и столь авторитетной речи, неужели кто-то дерзнет проронить злоеющее толкование и напустить облако двусмысленности на заявление, которое не может быть ни более ясным, ни более искренним? На основании того, что Папа в своем письме прямо не указывает названия книг, о которых идет речь, он [Иоанн Кассиан] считает, что [это продолжение предыдущего риторического вопроса: «неужели кто-то посчитает, что»] папское одобрение и похвала Святого Августина распространяется не на них, а только на его более ранние труды. Давайте согласимся с ним, пусть он получит то, что он предлагает [точнее: «с этим условием и станем считать»], будто поздние книги Августина не были включены в эту похвалу, если по тем же пунктам вероучения они не согласуются с его ранними трудами; мы можем считать не имеющим ценности или не относящимся к делу то, что в его последних книгах не соответствует тому, что он написал ранее против пелагиан. Не говоря уже про трактаты о благодати, которые Августин публиковал с самого начала своего епископства, задолго до появления врагов благодати, пусть они прочтут три его книги к Марцеллину, пересмотрят его письмо к Паулину, епископу Нолы, перечитают его письмо к Сиксту, тогда священнику, а теперь епископу Рима [буквально: «Апостольского престола»], просмотрят его книги к св. Пиниану, Валерию, рабам Божиим Тимасию и Иакову, просмотрят первые шесть книг против Юлиана, книгу к святому Аврелию, епископу Карфагенскому, о событиях [точнее: «деяниях [Собора]»] в Палестине, другую книгу к епископам Паулусу [Павлу] и Евтропию против вопросов Пелагия и Целестия, и четыре тома к папе Бонифацию блаженной памяти. И если во всех этих его книгах и во многих других, перечислять которые было бы слишком долго, они находят тот же дух и учение, ту же манеру изложения, то пусть эти клеветники признаются, что они напрасно возражают, что Папа не выразил особого и явного одобрения последним книгам Августина, когда его похвала относится к самому учению, которое у этих книг общее со всеми другими его работами. Когда Апостольский Престол одобряет книги, представленные на его суд, он тем самым одобряет учение, которое не отличается от того, что содержится в представленных книгах. Когда же он включает в свое суждение и то, и другое, он не делает никакого различия в похвале, которую воздает. [крайне вольный и неточный перевод всей фразы; ср. мой более буквальный перевод] Итак, пусть те, кто выдвигает возражения против последних книг Августина, признают учение его ранних книг и согласятся с тем, что он написал там в защиту христианской благодати. Но они отказываются это сделать, потому что знают, что все эти ранние работы [в тексте: «все его сочинения», т. е. здесь подразумеваются вообще все, и ранние и поздние] противостоят пелагианам, и что они не смогут найти там ничего, что могло бы послужить их разрушительной критике его поздних работ, если они согласятся сказать, что ранние книги не содержат ничего, кроме истины.

4. Соответственно, нечестивым заблуждениям таких людей нужно противостоять не столько аргументами, сколько авторитетом. Таким образом, ни одной конечности тела ереси, раздавленной давным-давно, не следует позволять вновь ожить. Как хорошо известно, пелагианская ересь настолько хитра, что если она замечает, что после демонстрации самоисправления пощадили какой-то побег ее собственного **стебля** [точнее: «корня»], **благоприятствующий ей**, [неверно; правильно: «в благосклонно относящихся к ней»] она **старается** [буквально: «может»] полностью восстановить себя из этого небольшого остатка. Ибо когда часть не отличается по своей природе от целого, то нельзя остановиться на том, чтобы **взять в плен почти все, но преступление — сохранить даже малую часть**. [перевод неверный по смыслу; правильно: «отказываться почти от всего — это не проявление благочестия, а вот сохранять хотя бы малейшую часть — это проявление обмана»] Но чтобы это не было достигнуто этими хитрыми лицемерами, мы верим, что покровительство нашего Господа даст, что то, что Он совершил через пап Иннокентия, Зосиму, Бонифация и Целестина, Он совершит и в папе Сиксте, чтобы слава, уготованная этому пастырю, охраняющему **поно** [в тексте: стадо] Господне, заключалась в том, что он изгоняет сокрытых волков, как его предшественники изгоняли явных, всегда помня слова, которые **Августин в старости** [буквально: «старец Августин»] обратил к нему **в то время, когда они вместе трудились ради одного дела** [неточно; правильно: «когда побуждал его к сотрудничеству с собой»]:

"Есть люди, которые думают, что они все еще свободны придерживаться тех заблуждений, которые по праву осуждены; есть другие, которые тихо крадутся в дома людей и не перестают распространять втайне то, что боятся сказать публично. Есть и такие, кто хранит полное молчание из чистого страха, но в сердце хранит то, что уже не смеет высказать, и братья легко узнают их по тому, как они защищали ересь в прошлом. Следовательно, первых следует обуздать строгостью, за вторыми внимательно наблюдать, к последним относиться снисходительно и вести работу с ними с большой настойчивостью; ибо, если нет опасности, что они развратят других, их самих, тем не менее, не следует оставлять на погибель".

[1] Юлиан Экланский (ок. 386 — ок. 455) — один из главных деятелей пелагианства.

[2] Диоспольский собор, 415 г.

[3] Epistola Tractoria 417 г. папы Зосимы.

Глава 22

Думаю, я достаточно доказал, что противники **[пропущено: «святого»]** Августина выдвигают лишь необоснованные возражения, что они борются против истины и защищают ложь, что, начав войну внутри Церкви оружием побежденных врагов, они восстают против **слова Божьего и постановлений людей** [буквально: «Божественных и человеческих установлений»]. И все же, пока они не отрезаны от общения братьев **и сестер**, [не в тексте] мы должны скорее **извинить их намерение** [неточно; правильно: «перетерпеть их нападение»], чем потерять надежду на их исправление. Пока Господу не будет угодно **отправить правосудие** [неточно; буквально: «умиротворить

возмущения» с помощью князей Церкви и законных служителей Его, вызванные гордыней одних и невежеством других, давайте с помощью Божьей постаремся со спокойным и смиренным терпением воздать любовью за ненависть, избегать споров с глупыми, держаться истины и не сражаться оружием лжи, и постоянно умолять Бога, чтобы во всех наших мыслях и желаниях, во всех наших словах и поступках на первом месте стоял Тот, Кто называет Себя **источником всего сущего** **[в тексте: «Началом»]**. Ибо от Него, и чрез Него, и в Нем все; Ему слава во веки **[пропущено: веков]**. Аминь.